№6[7] 27 мая – 2 июня 2004

Нелинейные системы ВОЙТОВИЧА Стр. 4

время

email: time-bel@tut.by

что происходит на самом деле...

Без Лукашенко

Уйдет или не уйдет – это уже не самый актуальный вопрос. Очевидно, что у президента нет больше ресурсов для поддержания собственной монополии. Куда важнее то, какое наследство он оставит своему преемнику?

Стр.8

Воспитание жестокости

Ялтинские встречи в очередной раз доказали, что Россия не видит больше в Лукашенко перспективного партнера. Но Россия не хочет из-за Лукашенко портить отношения с Беларусью. Как быть?

Стр.2

Тайная вечеря

Можно ли так воздействовать на Конституцию, чтобы президента избирал не народ, а всего лишь 110 тщательно отобранных парламентариев? Зачем появляются подобные сценарии?

Стр.7

Комплекс Робинзона

Владимир ВОЛАНИН

Александр Лукашенко, как всегда, заблуждается. Он по-прежнему верит, что контролирует страну. Ему кажется, что он хорошо понимает, чем эта страна живет. Он не сомневается в том, что его решения «абсолютно верные» скрупулезно выполняются чиновниками на местах.

А на самом деле Александр Лукашенко находится нынче на **«виртуальном необитаемом острове»**. Он что-либо говорит – его не слышат. Говорят окружающие он ничего не слышит. Граница между чиновниками и Лукашенко очень тонкая, почти стеклянная, но она все-таки есть. И эта преграда мешает действующему президенту правильно оценить настроения даже в собственной команде. Но «виртуальный остров», как мы понимаем, все еще не видим, а потому президент продолжает каждое утро проводить обстоятельные совещания, вырабатывать принципы государственной политики (как он это понимает), раздавать направо и налево безапелляционные команды. Он всегда считал, что в управлении страной нет ничего сложного – главное, иметь крепкий голос и излучать неистребимую уверенность в собственной правоте. Александр Лукашенко продолжает неистово требовать «подчиняемости» и «исполнительности», но невидимое «стекло отчуждения» не пропускает больше его слова во внешний мир. Его не слышат. Его не хотят слышать. Но его виртуальный образ, большой, грозный, заслоняющий солнечный свет, продолжает активно упражнять мимическую мускулатуру лица. Его не слышат, но пока все еще видят. Большая толпа в первых рядах – президентское окружение молчаливо взирает на потуги президента восстановить былой контакт. Но контакта нет. Почему же этот крупный и сильный мужчина вдруг оказался таким одиноким? Почему мы его не слышим?

Одностороннее движение

Александр Лукашенко так и не научился понимать очевидные политические истины. Его окружение весьма специфическое и также смутно знакомое с принципами и правилами большой политики – быстро приспособилось к потребностям и желаниям своего патрона. Они были услужливы, а иногда и проявляли инициативу. Особенно когда нужно было уничтожить политических или информационных конкурентов. Но сам А.Г. никогда не изучал свое окружение. Президент всегда жил собственными мыслями и собственными ощущениями (или может понятиями?). Насколько хорошо он понимал то, что происходит вокруг его «трона»? Сначала с этим не было проблем. Он чутко реагировал на малейшие изменения и пока не был изолирован от стороннего мира. Но система «информационных перестраховок», которую легко усвоило его окружение, эффектно изолировало президента от чужих (неправильных) мыслей. Президентский мир в считанные месяцы изменился до неузнаваемости: если весьма агрессивный и малоизвестный парламентарий Лукашенко видел этот мир в семи цветах (почти радуга), то президент Лукашенко уже научился видеть окружающее в эстетской «черно-белой палитре». Для него не осталось полутонов – либо ты за меня со всеми вытекающими из этого последствиями.

Окончание на стр. 6

Всем давно известно

Варшава, 23.05.2004

ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО

Глеб Павловский, президент Фонда эффективной политики, весьма емко охарактеризовал проблемы белорусской политики. В частности, он отметил, что наша политика замыкается на одного человека, и добавил: «мы не видим сцены», имея в виду полное отсутствие других участников политических процессов. Именно в том, что у нас «все завязано» на одном лидере, и таится угроза нестабильности. Нет пророка в своем Отечестве?

Михаил Павлов, председатель Минского горисполкома, неожиданно избран руководителем Белорусской теннисной ассоциации. В Беларуси, конечно, принято статусных чиновников делать руководителями спортивных федераций. Как будто у них других дел мало или скандал с УП «Горснаб» уже окончательно миновал? Считается, что чиновник обеспечит покровительство Федерации в кулуарах власти. Сплошная наивность.

Михаил Горбачев, первый и последний президент СССР, в очередной раз ушел в отставку. На этот раз он покинул пост лидера Социал-демократической партии России. Причиной отставки стал давний конфликт между Горбачевым и самарским губернатором Константином Титовым. Экс-президент признал, что потерпел поражение в споре двух лидеров. Тем более, что Титов и Горбачев по-разному смотрели не только на развитие российской социал-демократии, но и на будущее России.

Отказаться от власти

Влад ГИЛЕВИЧ

Нынешний глава администрации президента Урал Латыпов устал от большой власти и большой белорусской политики. В очередной раз подобный слух будоражит политическую и околополитическую общественность столицы. На этот раз «знатоки» отправляют Урала Рамдраковича представителем Беларуси при ООН.

Возможно ли подобное? Безусловно. Урал Рамдракович, при всех своих выдающихся «манипулятивных навыках», явно не вписывается в нынешнюю стратегию политического поведения, которую окончательно избрал официальный Минск. Латыпов всегда предпочитал играть тонко, маскируя конечный замысел под несколько промежуточных и малозначительных целей. Глава администрации предпочитал играть на противоречиях во внутренней и внешней политике, опирался на тактических союзников. Однако в последнее время правящая команда все чаще выбирает самые жесткие и примитивные методы политического управления. Категорические запреты во внутренней политике (отсутствие электорального и элитного консенсусов) и намеренно изоляционистская позиция по спорным внешнеполитическим вопросам – такова стратегия «ястребов» в ближайшем президентском окружении. Игровые умения Латыпова оказались невостребованными в государстве, которое перестало играть на внутренних и внешних политических рынках. Урал Рамдракович потихоньку сник, постепенно отдавая свои обширные полномочия в руки других президентских фаворитов.

Долгое время именно Латыпов считался мастером политической интриги. В свое время он сумел изящно и демонстративно переиграть самого Мясниковича. И хотя формально в большой публичной политике доминирует (и всегда доминировал) только Лукашенко, однако реальное управление в какой-то момент оказалось сосредоточенным в иных руках. Урал Латыпов на короткий миг показался нам «человеком с двумя лицами». С одной стороны, это тихий и скромный чиновник, редко попадающий в скандальные истории, умело спрятавшийся в тени, пытающийся не появляться на публике, внешне преданный патрону. И в то же время это блестящий интриган, мастер сталкивать лбами чиновников и извлекать из этого выгоды.

Окончание на стр. 9

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

Детский страх

В Беларуси люди боятся разговаривать. Боятся отвечать на вопросы соседей, сослуживцев, случайных прохожих. И особенно журналистов. Людям страшно рассказывать о своих переживаниях. Страшно высказывать свои сомнения в компетенции нынешних властей. Страшно произносить в слух фамилии ответственных руководителей и президента.

Этот страх очень даже хорошо маскируется: «у меня контракт с государственным предприятием», «я должен на днях получить лицензию», «мы запускаем новый проект в Беларуси», «у меня много друзей среди номенклатуры», «нас могут услышать», «а что изменится в результате моего выступления», «все так думают» etc. Предлоги разные, но у каждого из них одна суть: **страна предпочитает молчать.** Молчать неистово, многозначительно, недобро, язвительно, саркастически. Хотя у каждого из нас накопилось много претензий к тем или иным органам власти (и тем более к местечковым «царькам»). Мы явно сомневаемся в их компетентности и профессионализме. Мы признаем, что почти все решения, выходящие из-под пера чиновников, доставляют нам сплошные проблемы и ухудшают нашу повседневную жизнь. Мы устали оттого, что система власти в Беларуси безответственна, так как не мы выбираем чиновников (депутатов, губернаторов, мэров и т.д.). Их назначает президент. А значит, перед нами им незачем отчитываться. Им незачем учитывать наши интересы. Но мы продолжаем молчать. Страшно ведь.

Есть, впрочем, и весьма универсальное оправдание нынешнего страха. Для этого нужно всего лишь сделать вид, что тебе все безразлично. Нас не волнует происходящее вокруг – есть дача, квартира, машина, дети ходят в школу, денег на питание хватает. Мы смотрим очередной бразильский сериал «Клон» (ОНТ) не мешайте нам. Таких равнодушных (а вернее, сильно напуганных) большинство. Именно они раз за разом делают предупредительное заявление: мне безразлична политика, меня не волнует президент и правительство, у меня своя жизнь. В общем-то, и в такой постановке «оправдательного тезиса» имеются свои резоны. Действительно, в стабильных демократических системах человек почти не участвует в политической жизни (участие в выборах не в счет). Он уверен, что система стабильная и никогда не сможет нарушить его права и свободы. У нас же ситуация прямо противоположная – система всегда норовит сломать человека, уничтожить его «Я», максимально сократить его права и свободы, оставив только право (и обязанность) на труд. Белорусская государственная система открыто играет против общества, предлагая последнему заведомо неприемлемые условия существования. Общество молчит.

А еще в нашей стране очень распространен страх известности. Публичная известность считается серьезным грехом (даже для «звездочек» отечественного шоу-бизнеса). За известность политическую, экономическую – можно жестоко пострадать. Неудивительно, что подавляющее большинство жителей страны не только не знает фамилии своих министров, но даже не представляет, как они выглядят. А зачем? Министры ведь все равно ничего не решают. Сами-то чиновники прячутся от общественного мнения по другой причине. Им негласно запрещено появляться перед публикой. Кроме случаев, санкционированных особым повелением. Зачем этим серым лицам заслонять его «величество»? А может, чиновники понимают, что на телеэкранах они выглядят крайне непрезентабельно: некачественная одежда, неухоженные лица, вопиющее неумение внятно артикулировать слова, не запинаясь через букву и не проглатывая окончания. Политиков же, которые выглядят солидно и современно, на экраны не выпускают. Потому что в этом случае наверняка проявится еще одна разновидность страха: боязнь конкурентов. Кое-кто боится, что если на экранах телевизоров возникнут иные персонажи, его популярность в считанные дни исчезнет. Очевидно, что этот человек болен конкурентофобией.

В национальном бизнесе ситуация складывается еще более удручающая. На развитых рынках известность фамилий топ-менеджеров – это дополнительная капитализация бизнеса. Партнеры знают – с кем имеют дело, и потому больше доверяют. И чем раскрученнее имя менеджера, тем проще ему устанавливать новые коммуникации. В Беларуси ситуация перевернута с ног на голову: бизнесмены категорически не раскрывают свои имена, отказываются от принадлежности к собственному бизнесу (если об этом спрашивает журналист).

Почему же мы так сильно боимся? Чего мы так сильно боимся? Молчание ведь явно наносит вред. Известно, что чем сильнее общество молчит, тем более агрессивно ведет себя государство. В молчаливом обществе бюрократы могут устанавливать самые плохие правила поведения. Они могут превратить людей в «рабочую силу», которая получает минимум на пропитание. В молчаливой стране номенклатура не скрывает своего презрения к обществу. Она открыто пользуется незаслуженными привилегиями, так как знает, что простой человек возмутиться этим сможет только у себя на кухне, в очень узком кругу.

Надо признать, что белорусский страх в какой-то степени рационален. Зачем протестовать, когда все молчат? Протестующего могут уволить с работы, лишить его заработка, оказать давление на семью. Это все так, но не совсем.

Впрочем, гораздо больше поражает нас такой парадокс. Если какая-то проблемная информация все-таки всплывает в СМИ, именно журналистов винят во всех смертных грехах. К ним относятся настороженно всегда и везде в Беларуси. Почему? Потому что хорошие журналисты (коих нет в правительственных медиа), выполняя свои профессиональные обязанности, раз за разом прорывают молчание, поднимают проблемы. А общество уже привыкло жить в молчании – людям мерещится, что проблемы могут разрешаться по умолчанию. Журналистов бьют только потому, что они пытаются публично разговаривать. Но именно к журналистам в итоге смогут обратиться граждане Беларуси, отчаявшиеся найти правду или унять распоясавшихся чиновников. Слово, произнесенное вслух и растиражированное в массовом порядке, способно резко изменить расклад и якобы всесильный чиновник вдруг становится внимательным и предупредительным. Потому что «свобода слова» (и не-молчание) заставляет всех и всегда думать о собственной репутации. О том, как ты выглядишь в глазах сослуживцев, знакомых, родных и близких. Понятно, что белорусское государство, в силу интеллектуальной слабости, боится гласности. Ему есть что скрывать. Но почему общество боится разговаривать?

Между прочим, весь этот бардак, что ныне творится в Беларуси, может закончиться в считанные часы. Для этого необходимо только высказать свои претензии. Вслух. Боитесь увольнения? А разве сможет директор завода уволить сразу 100 процентов рабочего персонала? А кто будет работать на его заводе? Разве сможет завуч (по идеологической работе) уволить всех учителей в школе? Единственное, что школьный идеолог сможет, так это «настучать» на строптивцев. Но ведь этот завуч так и останется до конца своих дней с клеймом «стукач». Сегодня она еще сможет держаться за свою должность. А завтра?

Впрочем, если все вы боитесь разговаривать, продолжайте бояться. Нам это безразлично. Может, вы вообще забудете, что такое человеческая речь? Но только никогда больше не жалуйтесь на то, что вам платят мало денег или что чиновники над вами издеваются. Не требуйте, чтобы какой-то дядя (оппозиция) изменил правила игры. Кто молчит, тот и страдает. Живите в трудовых лагерях, работайте на благо начальников, сажайте этих начальников сразу в два-три «хлебных» кресла (по одному – в исполнительной и законодательной власти). Молчание – золото? Вот она любимая пословица нашего государства...

Технология: с какими американцами встречался президент Лукашенко?

Человек–невидимка

Анна САВИЦКАЯ

В минувшие выходные почти незамеченной осталась информация пресс-службы президента Беларуси о встрече главы государства с американскими конгрессменами, которая якобы состоялась в субботу, 22 мая. В стране выходной, даже на официальных сайтах – главного информационного агентства страны БелТА, а уж тем более Национальной телерадиокомпании обновлений не было.

Белорусское телевидение в выходные народ вряд ли смотрит: люди постарше на дачах высаживают помидоры и полют грядки, молодежь резвится на дискотеках. .

Информация президентской пресс-службы была следующая:

«Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 22 мая принял группу законодателей и деловых кругов США. Возглавил американскую группу член Палаты представителей Конгресса США, член комитета по международным отношениям Палаты представителей Джозеф Питтс.

В составе группы – член Палаты представителей Конгресса США Джон Картер, совладелец компании «Энерджи энд Коммьюникейшн Солюшнз» Роберт Макфарлейн, президент компании «Глоубал Стрэтэджиз Инкорпорейтед» Марк Силджандер.На встрече состоялось обсуждение состояния и проблем белорусско-американских отношений, перспектив нормализации и развития двустороннего межгосударственного взаимодействия, расширения торгово-экономических связей и инвестиционного сотрудничества».

Правда, никаких подробностей и конкретики не сообщается. Но, казалось бы, какой прорыв. В то время, как оппозиция со всех трибун взахлеб кричит о международной изоляции Беларуси, негосударственные СМИ гадают, пустят ли официальных лиц, в том числе и министра спорта Сивакова на Олимпиаду в страну ЕС Грецию, президент Лукашенко встречается с американскими конгрессменами. Ведет деловые переговоры, договаривается об инвестициях. О какой изоляции можно говорить? В стране все нормально, у президента дни расписаны по часам: неформальное общение с электоратом, переговоры, разнос родного правительства, встречи на высшем уровне – ни минуты свободной. Даже на спорт времени не остается приходится недосыпать, чтобы погонять в хоккей и поплавать в бассейне...

Между довольно продолжительным облетом родной Могилевщины и судьбоносной и долгожданной встречей в

Посол Дж.Крол: реальный американец в Беларуси

президентом Путиным Лукашенко принимает законодателей и деловые круги США. Но даже государственным СМИ не удалось раздуть из мухи слона. Новость живет один день, встреча Лукашенко с деловыми кругами была в субботу. А в воскресенье и понедельник переговоры с Путиным и конституция ЕЭП затмили все остальное. Восточный вектор для Беларуси важнее.

О чем конкретно вели разговор американские конгрессмены с Лукашенко 22 мая, не удалось узнать и в Посольстве США в Беларуси. Американские дипломаты подробностей не знали и вообще были удивлены сообщением президентской пресс-службы. А во второй половине дня в понедельник прокомментировали это все так : *«Посольство США в Беларуси не располагает подтверждением информации по поводу визита деловых кругов США, в составе которых могли быть настоящие или же бывшие конгрессмены. Если такой визит и имел место, то он мог быть частным, без какого-либо официального статуса или цели»*

Безусловно, американские законодатели – люди самостоятельные и не зависимые от исполнительной ветви власти своей страны. Конгрессмены могут встречаться с кем посчитают нужным и где угодно. И несколько лет назад уже был не очень красивый случай, связанный с официальным Минском. Тогда по пути в Москву несколько американцев залетели в столицу Беларуси, пообщались с белорусскими официальными лицами. Их встретили тепло, хлебосольно (и не только), гостеприимно приняли в дроздовской резиденции главы государства. А уже в Москве совершенно неожиданно для себя обнаружили американцы в итоговом документе слова, которые, по их мнению, им не принадлежали. Будто бы они поддерживают политику белорусского лидера. Естественно, последовало бурное опровержение, возмущение... Не повторится ли подобная история вновь?

А вот Чрезвычайный и полномочный посол США в Беларуси Джордж Крол 22 мая (в тот же самый день, когда Лукашенко с американскими конгрессменами якобы обсуждал инвестиционный климат в Беларуси) заявил следующее: *«Значительный потенциал экономического сотрудничества между Беларусью и США реализован не полностью. Американские компании с большой готовностью сотрудничали бы с Беларусью, если бы эта страна с помощью конкретных примеров продемонстрировала, что является привлекательным и безопасным местом для вложения средств»*. Посол Дж.Крол отметил также, что у американских инвесторов и компаний есть интерес к Беларуси, *«но у них нет уверенности, что здесь возможно работать эффективно и без большого риска: им представляется, что инвестиционная ситуация в этой стране непредсказуемая»*.

Это **действительно** (т.е. реально) было сказано Чрезвычайным и полномочным послом США в Беларуси Джорджем Кролом в приветственном слове на церемонии вручения дипломов выпускникам программы «Executive MBA» в Минском международном образовательном центре (IBB).

Саммит «четверки»: в Ялте стало окончательно ясно, что Путину совсем не интересен «проект Лукашенко»

Воспитание жестокости

Максим РЫБНИКОВ

Ялтинский визит Лукашенко только внешне проходил по строго традиционному сценарию и без видимых эксцессов. Внутреннее (невидимое глазу стороннего наблюдателя) наполнение этого вояжа оказалось весьма содержательным и в чем-то даже шокирующим.

Формально в Ялте состоялась четырехсторонняя встреча лидеров России, Украины, Беларуси и Казахстана в рамках развития идей «формирования единого экономического пространства», неожиданно появившихся полтора года назад взамен явно неработающих концепций СНГ. До собственно «ялтинского экономического саммита» между президентами состоялись двухсторонние междусобойчики. Судя по времени, которое было отведено у Владимира Путина на встречу со своим белорусским коллегой, эта встреча скорее носила декларативный характер. Никаких серьезных обсуждений между двумя президентами так не состоялось. А ведь Александр Лукашенко, отправляясь в Ялту, весьма настороженно (если не сказать большего) оценивал предстоящий диалог с главой Российской Федерации. Ему в какой-то момент показалось, что Владимир Путин может, наконец, перенять практику, свойственную самому Александру Григорьевичу, а потому наверняка публично отчитает белорусского лидера за, мягко говоря, неэтичное поведение во время февральского «газового конфликта». Очевидно, Лукашенко так и не понял, что такое «настоящая политика». А настоящая политика – это прежде всего искусство маскировать истинные намерения. Во время двухсторонней встречи Путин, как всегда выглядел умиротворенным и уверенным в себе, однако дальше протокольных слов дело у союзников так и не продвинулось. Ни к примирению, ни к скандалу. А потом вдруг неожиданно последовала весьма симптоматичная реплика российского президента о том, что *«во всяком случае, какой-то крайней озабоченности тем, что некоторые вопросы решить не удалось, у нас нет. Все это будет решаться в рабочем порядке»*.

Окончание на стр. 13

Распределение: «бесплатные студенты» обязаны отработать на государственной работе. Иначе долой дипломы...

Невольники от образования

Полина СИГАБАТУЛИНА

Похоже, новый Закон «О высшем образовании» опять вернет «крепостное право» для выпускников государственных вузов. Проект закона уже готов и вот-вот поступит на рассмотрение в нижнюю палату парламента. Идея эта, конечно, не нова, и в чем-то даже справедлива. Но перспектива отработать по распределению определенное количество лет, к примеру, в сельской школе или поселковой больнице встревожила многих из них. Хотя получить «первое гарантированное рабочее место» при теперешнем уровне безработицы, по идее, не так уж и плохо...

«Если бюджет за тебя платит...»

«Он тобой и распоряжается». Именно так предостерег недавно Александр Лукашенко выпускников вузов, которые получают высшее образование бесплатно. И пригрозил «применять санкции, вплоть до лишения диплома». Или предложил заплатить за курс обучения – выкупить у государства свой диплом. Месяц назад Совет Министров дал поручение Министерству финансов разработать порядок возмещения средств бюджету. Как это будет выглядеть на практике, с кого будут «выколачивать» плату за образование с неустроенных выпускников, с их родителей или же с фирмы, куда они самостоятельно устроились работать, пока неизвестно. Хотя и сейчас существует Положение о распределении и порядке предоставления первого рабочего места. Согласно этому документу, вуз и сейчас может требовать возвратить средства, если выпускник не явился работать по распределению.

Обучение одного студента-бюджетника обходится государству за пять лет учебы в девятьдесят миллионов рублей. В прошлом году из 19 тысяч распределенных выпускников бесследно «пропали» почти четыре тысячи. Формально заплатить за обученного специалиста-беглеца должен работодатель, принявший беглеца на работу. Но в гражданских вузах таких прецедентов еще не было.

Не заплатишь добровольно, взыщем через суд

А вот Академия МВД, Минская специальная средняя школа МВД, Военная академия уже без труда взыскивают довольно существенные суммы не только с неприбывших по месту распределения выпускников, но и с недоработавших год-два. Правда, через суд. Но еще и с удержанием кругленькой суммы госпошлины в доход государства. Министерство внутренних дел 29 июня 1996 года утвердило инструкцию №58 о порядке взыскания расходов, понесенных МВД на обучение в случае увольнения слушателя (курсанта) из органов внутренних дел.

Ярослав Б. после окончания средней школы милиции работал участковым инспектором. Но через год нашел частную охранную фирму, где ему пообещали значительно большую зарплату. Уволился из органов. Суд вынес решение взыскать с несостоявшегося милиционера в доход госбюджета почти 10 млн. рублей и еще около 500 тысяч госпошлины.

Романа П. распределили в Следственный комитет МВД. Парень работать оперуполномоченным не захотел и сделал так, что буквально через неделю его уволили. За нарушение дисциплины. Добровольно возместить расходы, понесенные Академией МВД, Роман Б. отказался. Суд оценил его должок государству в почти 12 млн. рублей, плюс 600 тысяч госпошлины. И таких судебных решений уже несколько десятков. Так что опыт у государства есть.

Теория: бесплатная учеба – дармовая работа

Парадоксы

Не секрет, когда абитуриент поступает в вуз, он соглашается на любые условия и обещает поехать после окончания в самые задрыпанные Муховичи. Только бы стать студентом и учиться бесплатно. Почти 80% студентов-бюджетников Белорусского агротехнического университета подписывают контракты при поступлении и обязаны отработать по распределению. Доезжает к месту работы после окончания меньше половины выпускников БАТУ. Из 400 «распределенных» прошлогодних выпускников Минского государственного лингвистического университета до места распределения (в основном средних школ) добрались только 146 человек. А преподавателей иностранных языков, как известно, катастрофически не хватает не только в сельских школах, но и в столичных. Парадоксально, но во время недавнего распределения ни один из девяти районных отделов образования Минска не подал ни одной заявки на преподавателей русского и белорусского языков, романо-немецкой филологии.

В то же время начальник Управления кадровой политики Министерства образования Беларуси Зоя Южник утверждает, что 90% выпускников педагогических вузов к октябрю обычно приступают к работе по распределению мол: «рынок наполнен, и выпускникам некуда деваться». По мнению Зои Южник, «специалисты с иностранными языками уже не нужны коммерческим структурам, и выпускники согласны идти работать, лишь бы работать».

«Да забирайте вы свои «корочки!»

Возможно, в новом Законе о высшем образовании и будут разработаны механизмы взыскивания денег за обучение со строптивых выпускников, проигнорировавших обязательное распределение. Через суд, описав имущество родителей, наказывая суровыми штрафными санкциями работодателя, пригревшего свежеиспеченного специалиста. Государство у нас изобретательно...

А вот как лишить человека диплома? Этот механизм пока в проекте Закона о высшем образовании не прописан. Можно, конечно, печатать в газетах объявления типа «Диплом №... выданный... считать недействительным». Вряд ли это сработает. Наверное, можно даже физически, с помощью компетентных органов изъять диплом. Ворваться с группой захвата, найти в шуфлядке и конфисковать. Или не выдавать его до полной отработки или выкупа. Но кому нужны сейчас эти «корочки», кто на них смотрит? Преподаватель иностранных языков Елена Н. имеет два белорусских диплома о высшем образовании и два зарубежных сертификата. По признанию Елены, официально она ведет английский в нескольких группах «иньяза» и БГУ. Устроилась работать сама, без всякого распределения. Зарабатывает там мизер. Естественно, подрабатывает переводами и в коммерческих структурах. Но ни разу в жизни ни в одной фирме у нее не просили показать дипломы. Оценивали деловые качества по резюме, результатам собеседования, по тому, что она реально умеет делать. «Придут забирать дипломы, добровольно отдам. Главное, что у человека в голове. А все эти корочки простые бумажки»,– уверяет Елена. Да и на «черном рынке» всегда можно купить любой документ, вплоть до доктора наук. Говорят, не так уж это и дорого

История не учит...

Может, государству нужно точнее планировать, сколько специалистов нужно готовить и в каких отраслях? А то «напекли» уже столько экономистов, бухгалтеров и юристов, что на несколько поколений хватит! Но считать мы не умеем. Или не хотим. Только на бюджетную форму обучения планируется принять в 2004 году почти 24,5 тысячи студентов. Добавьте к этому несколько тысяч выпускников платных и полуплатных отделений государственных вузов и многочисленных коммерческих институтов. Требуется же ежегодно не более 18 тысяч кадров с высшим образованием. Так что потенциальные безработные планируются Министерством образования заранее. По статистике, в прошлом году более 1 700 дипломированных специалистов стали на учет на биржу труда, и только четверть из них была трудоустроена.

Время: зачем Владимиру Постнику нужна политическая партия?

Человек и Система

Инна ЕРОФЕЕВА

Любая репрессивная политическая система устойчива только до той поры, пока простой человек, паренек с соседней улицы, не начнет задавать неудобные вопросы. Откровенный вопрос – это первый шаг к социальной активности. За этим шагом следует еще шаг, потом еще шаг. И эти шаги всегда возмущают государство.

Система государственного управления, установленная в Беларуси, не напрасно считается репрессивной, жесткой и абсолютно не заинтересованной в соблюдении прав человека. Эта система ломает людей, вынуждает их становиться на колени перед государством, требует объединяться в безликие коллективы и терять собственную индивидуальность. Система не терпит никаких возражений и очень агрессивно воспринимает появление политической или экономической альтернативы. И, тем не менее, против произвола этой системы периодически протестует простой человек. У нашего современника всегда есть выбор. Либо полностью подчиниться правилам, которые подавляют волю и требуют сплошной покорности. Либо высказать свой протест и тем самым спровоцировать ответную агрессию со стороны чиновников. В первом случае благодарное государство может даже взять сломленного человека под свою «скромную» социальную опеку: оно будет вовремя платить ему мизерную зарплату, иногда подбрасывать дешевую путевку в «санаторий», не увольнять с предприятия-банкрота (в рамках программы санации), приглашать на помпезные государственные праздники (во Дворец Республики) с бесплатными напитками-бутербродами. Главное, чтобы человек молчал и не задавал неприятных вопросов. Таким образом, и создается иллюзия «успешной жизни» строителя светлого будущего – пусть сегодня тяжело, но ведь в стране нет войн, а дети наверняка будут жить в раю. Во втором случае государство безжалостно увольняет строптивца, мешает его карьере, психологически, а иногда и физически давит на семью, нередко вынуждает бежать из страны. И вот на таком фоне количество людей, выбравших для себя второй путь, путь сомнений, вопросов, постоянно растет. Тенденция, однако? Один из таких людей **Владимир Постник**. Его нельзя назвать «звездой» белорусского политического протеста. Но дело в том, что именно этот незаметный вроде бы человечек, открыто высказавший свои претензии государству, и служит верным признаком выздоровления народа. Из таких людей, как Постник, и складывается в итоге пресловутое гражданское общество, по существу, единственная сила, способная противостоять репрессиям. Надо сказать, что любая политическая «звезда сопротивления», так или иначе, находится в поле зрения политических и правозащитных элит прочих стран. Находится под их негласной защитой. Тогда как простой человек, своего рода «рядовой» гражданского общества – всегда рискует только собой. Своей карьерой, своей семьей.

– Владимир, а зачем вам вообще нужно, скажем так, высовываться в столь жаркий период? Можно ведь и пострадать?

– Никого не удивлю, если скажу, что сегодня наше государство очень уж резко «завинчивает гайки», а большая часть общества молча взирает на распоясавшихся чиновников. Думаю, что это тупиковый путь развития страны, когда все права находятся в руках чиновников, а простые работяги лишь обслуживают их интересы. Когда государство начинает воевать со своими гражданами, с обществом. Это значит, что мы уже добрались до самого дна. Дальше идти некуда. И молчать нельзя.

У Владимира тяжелая личная судьба. Жена умерла еще в молодом возрасте, и он вынужден был воспитывать сына в одиночку. На его попечении находится престарелая мать. Значит, этому человеку есть что терять? Есть чего опасаться? А что будет, если государство обрушит на него всю мощь своей полицейской машины? Не иначе, как допекло.

Окончание на стр. 10

Нелинейные системы ВОЙТОВИЧА

В Беларуси создана неэффективная система государственного управления. Это очевидно для всех, кроме самих авторов белорусской системы. Возможно, они знают об этой системе нечто, что внушает им изрядный оптимизм. Однако со стороны госуправление выглядит крайне невразумительно. А что такое современный белорусский управленец? Как он себя чувствует в наше время? Какими возможностями он обладает? Об этом мы беседуем с академиком, экс-президентом Национальной академии наук РБ, экс-спикером Совета Республики Национального собрания Александром ВОЙТОВИЧЕМ.

– В демократической системе управления государственный служащий наделен определенными правами и обязанностями. Он может проявлять инициативу и требовать за это соответствующего вознаграждения. А что значит быть государственным служащим в системе Александра Лукашенко?

– Вопрос поставлен так, будто у нас построена система одного человека. Такого не бывает. Всякая система состоит из множества лиц. Другое дело, как она организована, на каких принципах построена, предоставляет ли она возможность людям, включенным в систему, проявить в полной мере свои способности. И если объективно и всесторонне оценивать нашу управленческую систему, придется признать – она не позволяет лицам, включенным в систему, раскрыть свои возможности. Возьму такую аналогию. Разве в наших официальных средствах массовой информации можно встретить серьезные дискуссии, круглые столы, обсуждения? На телевидении, радио, в газетах «Советская Белоруссия», «Республика» такого не бывает. А если нет дискуссии, значит, проблема не обсуждается должным образом. Для того чтобы принять оптимальное решение, проблему нужно выделить, тщательно проанализировать, взвесить все последствия. Но это возможно только в результате профессионального и свободного обсуждения. У нас решения зачастую принимаются спонтанно. Конечно, у руководителей разного ранга имеются помощники и консультанты, в служебные обязанности которых вменено готовить справки о состоянии дел, предлагать решения. Но в этом случае решение готовит один человек, не всегда компетентный.

– Современные консультанты не всегда готовят обдуманные, прогрессивные и полезные решения…

– Недавно на одном из заседаний в Академии наук мы обсуждали докладную записку помощника президента Ткачева. В этой записке он высказывал свои далеко не бесспорные соображения относительно принципов построения науки, реализации научной политики. Ткачев, как он понимал эту тяжелейшую проблему, так и изложил ее президенту. Но полагаю, что гораздо полезнее было бы и для Ткачева, и для государства в целом, если бы он свои небесспорные мысли обсудил с профессионалами, отдавшими большую часть своей жизни науке и знающими ее истинные проблемы изнутри. Наверняка, в этом случае записка президентского помощника выглядела бы иначе – более зрело и адекватно.

У нас система управления построена далеко не оптимальным образом, а потому и не позволяет раскрыться интеллектуальному потенциалу и государственных служащих, и общества в целом.

– А давайте попытаемся проанализировать эффективность управленческой системы на примере «газового конфликта» с Россией?

– Газовый конфликт с Россией хороший пример, символизирующий все пороки нашей системы. Белорусское телевидение вроде бы организовало обсуждение конфликта: в студии собрались товарищи Козик, Чергинец и т.п. Я попросил одного из своих помощников связаться с телевидением и устроить мое участие в этой важной дискуссии. Он позвонил, а потом докладывает: «телевизионщики опешили и сказали, что смогут ответ дать только через полчаса». Через 30 минут мы получили ответ: «Войтовичу ни в коем случае нельзя участвовать». А ведь люди, участвовавшие в телевизионном обсуждении, имели одно мнение. Какая же это дискуссия? Вопрос же об отношении с Россией очень сложный. Мы, не оплачивая газ, начали его самостоятельно забирать из чужих объемов. Почему в государстве до сих пор внятно не сказано, что вот эти господа «Ивановы» и «Петровы» приняли столь постыдное решение и тем самым нанесли серьезный урон репутации Беларуси? Как добропорядочной стране, которая своевременно и в полном объеме расплачивается за купленный товар. Очевидно, что люди, принявшие решение о незаконном изъятии чужого газа, должны быть наказаны. Если не они виноваты, то кто давал разрешение красть газ? Почему этого у нас в стране никто не говорит? Представьте такую картину. Мы везем свой сильвинит через Литву в балтийские порты, чтобы отгрузить на корабль и продать. Но вдруг кое-кто в Литве на одной из станций остановил эшелон, сгрузил наш сильвинит и ни копейки нам не заплатил. Товар не поступил в порт, а, следовательно, не поступил к нашему покупателю. Мы реагировали бы на такую ситуацию гневно и жестко. Почему же этот стандарт мы не применяем к самим себе? Виновных в несанкционированном отборе газа надо наказывать. У нас же никаких мер не приняли, а значит, подобный конфликт может повториться. Но мы негативно относимся к реакции российской стороны. А как они должны реагировать?

– Почему Вы все-таки пошли работать в Совет Республики?

– Честно скажу, я не ожидал подобного предложения. И когда получил его, то долго советовался с членами президиума Академии наук. В результате я пришел к выводу, что если я окажусь в структурах государственной власти, то смогу быть полезным. Работая президентом Академии наук, я понял, что большинство проблем, которые существуют в научной сфере, только на уровне Национальной академии наук решить нельзя. Это было одним из аргументов моего прихода в Совет Республики. Второй аргумент был более серьезным: я думал, что когда Александр Лукашенко изберется на свой второй и последний срок, он по-новому начнет выстраивать внутреннюю политику. Признаю, что я оказался наивным романтиком. Третий аргумент имеет отношение к… физике. Я ведь в своей научной деятельности занимался изучением сложных нелинейных систем. Не социальных, а в рамках физики, химии и т.п. Но алгоритм действия законов, как я думаю, одинаков везде. Оказалось, что когда переходишь в социальную сферу, появляются факторы, многократно усложняющие систему. Возникают проблемы, связанные с волевыми решениями, воздействием сверху. И все-таки даже в политической сфере действуют объективные законы. Мне было интересно, как эта система работает изнутри. В итоге пришел к выводу, что государственная деятельность не сильно отличается от научной. Как в науке, так и в государственном управлении необходимо проанализировать ситуацию, выделить существующую проблему, найти пути решения, попытаться решить эти проблемы, по ходу решения вносить коррективы. Но я недооценил важный фактор. Инерционность. В нашей госсистеме не воспринимаются подходы, подобные научным. Здесь все оценки и принятия решений смещены в сторону личности, причем одной. Воспользуюсь своеобразной аналогией. Человек – это сложнейшая нелинейная система (государство многократно сложнее, так как состоит из всех людей, которые в нем живут), т.е. система, которая существует благодаря множеству процессов, таких, как молекулярная организация клетки, обмен веществ и т.д. Один из процессов тахикардия – нарушение сердечного ритма. Т.е. образуется несоответствие деятельности сердца и деятельности остального организма: человек стоит – сердце колотится, бежит – совсем не справляется. Лечение состоит в том, чтобы привести все в соответствие: когда стоим – пульс один, когда идем – пульс другой, когда бежим – третий, но достаточный, чтобы обеспечить процесс. Если вылечить не получается – вшивают электростимулятор (искусственный водитель ритма), который обеспечивает минимум синхронизации, чтобы человек не умер. Но это водитель ритма заставляет сердце биться при любых ситуациях с одной и же частотой. Жить можно, но, к примеру, трамвай уже не догонишь. Наша система управления похожа на поведение человека, которому вшили электростимулятор. Она не адаптируется должным образом к действительности. Это главный ее недостаток.

– Беларусь пыталась развиваться – появлялись новые экономические институты, новые экономические отношения, формировалось гражданское общество. Но управление осталось архаичным: административные накачки, бесконечные совещания, моральные поощрения и наказания, волевые инструкции. Почему в Беларуси так и не появился класс новых управленцев?

– Классу новых управленцев не дает развиться тот самый электростимулятор – «водитель ритма», о котором мы говорили выше. Система не может приспособиться к новым условиям жизни, а потому опирается на старые методики.

– Почему белорусские госслужащие не в состоянии четко и внятно формулировать собственные мысли? Почему они не готовы компетентно возражать президенту, который регулярно вмешивается в те отрасли, о которых он ничего не знает?

– Внятно и четко формулировать свои мысли госслужащие умеют. Во всех ветвях власти есть масса грамотных, умных и профессиональных людей. Они полагали, что, имея некоторое количество задумок и придя на работу во властные структуры, смогут их реализовывать. Но все их мысли оказались невостребованными. Многие отправляют свои предложения наверх, но там их не воспринимают. Некоторые по этому поводу возмущаются, другие – нет. Которые не возражают, те задерживаются подольше во властных структурах. Тех же, кто возражает, высказывает свое мнение, быстро удаляют. Моя скоротечная карьера госслужащего – наглядный пример подобной практики.

– По Вашей версии, с одной стороны, есть компетентные госслужащие во всех отраслях, а с другой стороны, имеется абстрактная бюрократическая машина, которая всех перемалывает. Но это нонсенс. Любая система должна бороться за свое выживание и не должна быть врагом самой себе.

– Государство создается для того, чтобы общество лучше развивалось. На это должна быть направлена деятельность государственных органов. Но кроме вопросов значимых для общества, для страны, есть еще свои интересы личные и групповые. Тут происходит борьба противоречий. С одной стороны, государственные органы управления должны работать в интересах государства и общества, с другой, каждый человек и каждая группа имеют свои собственные интересы. И когда органы управления свои собственные интересы ставят выше интересов общества, получается очень плохо для страны, для управления, для общества.

– Как вообще формируется государственная система управления в Беларуси? Почему в ней так часто случаются кадровые скандалы, когда человек, дискредитировав себя на одном рабочем месте, перемещается выше и начинает дальше управлять отраслью? Примеры у всех на слуху: перемещение Попкова с должности министра сельского хозяйства в кресло первого заместителя главы администрации, возвращение изгнанного губернатора Могилевской области Куличкова в кресло министра торговли. Еще более красноречивый пример Мальцев, выгнанный с Министерства обороны «за пьянку» и вернувшийся на должность министра обороны.

– Может, все дело в том, что им не дали реализовать свои замыслы. То, что они ничего не достигли, как раз и объясняется тем, что им не дали работать. Но понимали, что человек не виноват в кризисе – и передвигали на другую должность. Только я не понимаю, кто инициирует такие передвижения и зачем при этом позорить людей.

– Если простой человек на своем рабочем месте не справится со своими обязанностями, его уволят или сократят зарплату, а не предложат вышестоящую должность. Так почему министр, который не справился, идет на повышение? Обыватель этого понять не может?

– У нас действительно проводится незрелая кадровая политика, когда все вращается в замкнутом круге. Очень сильно ограничен приход новых людей. Складывается впечатление, что теперь боятся новых людей привлекать к управлению. А может, новые перспективные люди сами не хотят идти в эту систему.

Я не считаю, что Попков, например, виноват в том, что не поднял сельское хозяйство. Он не смог реализовать свои хорошие мысли и задумки, которые у него были, по обстоятельствам, от него не зависящим.

– Вы называете президента форс-мажором?

– Да, именно из-за форс-мажорных обстоятельств.

– А сколько можно бороться с номенклатурной коррупцией? Ведь нынешний президент пришел к власти именно под антикоррупционными лозунгами. Но сегодня спустя десять лет эта проблема приобретает угрожающие размеры. Что Лукашенко делает неправильно?

– Борьба с коррупцией – тема вечная и на Западе, и на Востоке. С ней всегда надо будет бороться. Но для начала нужно разработать соответствующее законодательство и обеспечить настоящую прозрачность государственной деятельности. В том числе обеспечить права средств массовой информации. Других рецептов в борьбе с коррупцией я не вижу.

– Вы работали внутри системы и хорошо знаете ее сильные и слабые стороны. Сколько еще может просуществовать модель государства, предложенная обществу президентом? И как громко она рухнет?

– Мне действительно было интересно, а как такая сложная нелинейная система работает? У нас ведь построена очень несовершенная система управления. В любом случае нам придется ее изменить. Она будет изменена неизбежно. И чем быстрее – тем лучше для страны. С другой стороны, она может существовать довольно долго. Этому есть примеры в мире. Эта система даже более устойчива, чем система с большими степенями свободы. Там надо больше искусства, больше грамотности, оперативности. А у нас – все просто. Стимулятор вшит – и готово.

– Какими должны быть отношения между президентом и исполнительной вертикалью, чтобы исчез страх, а появился профессионализм, компетентность и инициативность? Кто может быть президентом Беларуси?

– В стране с таким огромным интеллектуальным потенциалом можно найти очень много достойных кандидатур на должность президента. Избрание Лукашенко – результат детского возраста нашей национальной политики. При советской власти секретарем обкома не мог быть человек, не прошедший райкомовской ступеньки: секретарем ЦК не стал бы человек, не прошедший обкомовский уровень. В начале 90-х годов у нас возникло «детское общество», и мы «на ура» избрали человека, у которого имелся опыт работы директором совхоза. И вдруг его избирают президентом страны. Это была огромная ошибка. Можно было надеяться, что человек по ходу работы подучится, наберется опыта. Но не все люди в состоянии учиться – некоторые учатся просто отвратительно. Белорусскому обществу больше нельзя допускать подобных ошибок. Нельзя на высокие должности избирать людей, которые не показали себя на различных ступеньках, не имеют опыта. Сегодня у нас укоренилась управленческая система, которая при советской власти работала всего лишь на уровне председателя колхоза. Там маленькое хозяйство и один лидер все видит, во все вникает. Вплоть до того, какой запчасти не хватает на хоздворе. Вот там «водитель ритма» действительно нужен. Но когда президент страны всю уборочную летает на вертолете и наблюдает за уборкой урожая?! Это же не его функции. Он выполняет функции председателя колхоза, а не президента.

– Лукашенко с Вами не готов согласиться, а потому считает, что в Беларуси нет серьезных претендентов на должность президента. И он готов продлить свои полномочия.

– Нарушение Конституции или попытка ее изменить для того, чтобы продлить полномочия на третий срок, будет иметь очень негативные последствия для Беларуси.

Беседовали Павел ЖУК и Михаил ПОДОЛЯК

РФ-РБ: российские политики готовы жестко отвечать на заявления белорусских властей

И было слово...

Владимир ВОЛАНИН

Накануне скоротечного визита Лукашенко в Ялту российские политические тяжеловесы высказали свое видение перспектив двухсторонних отношений. Синхронность появления весьма жестких комментариев прямо указывает на то, что Россия готова к обстоятельному диалогу в публичном медийном пространстве. И аргументы у наших союзников оказались куда весомее.

Россия, несомненно, пытается более внятно обозначать свое отношение к нынешним белорусским реалиям. Так, помощник российского президента Сергей Приходько заявил, что *«Российская Федерация хотела бы видеть сильную, процветающую, независимую и демократическую Беларусь с активной позицией на международной арене и с активным участием в общеевропейских делах»*. Этот пассаж надо понимать так: сегодня Беларусь на международной арене выглядит крайне непрезентабельно и тем самым не в состоянии составлять с Россией мощный дипломатический ансамбль. А это было бы желательно. Неприглядную оценку внутреннего содержания нынешней белорусской действительности Приходько изящно завуалировал: *«Россия заинтересована в развитии отношений с предсказуемыми партнерами»*. Читать следует так: сегодняшнее руководство Беларуси не исполняет взятых на себя обязательств и тем самым создает огромные препятствия для развития двухсторонних отношений. В качестве дополнительного доказательства своих тезисов помощник президента России иронично отметил, что в государственной прессе Беларуси сегодня очень велика доля антироссийских материалов. По его словам, мониторинг одной только президентской «Советской Белоруссии» показал, что только 30% материалов, посвященных России, являются относительно нейтральными, в то время как 70% публикаций носят явную антироссийскую направленность.

Вторым спикером по белорусско-российским отношениям на это раз в газовой сфере – выступил председатель Правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер. Руководитель российской монополии посетовал на то, что с Беларусью непросто вести конструктивный диалог, и в качестве оптимального выхода из кризисного состояния предложил: немедленное *«сотрудничество на рыночных условиях, на принципах, принятых во взаимодействии с другими партнерами «Газпрома» в государствах СНГ и Европы. Для Республики Беларусь переход на рыночные условия был согласован на встрече двух президентов в Сочи в прошлом году»*.

При этом Алексей Миллер особо подчеркнул: *«нам очень бы не хотелось, чтобы повторился сценарий, когда белорусская сторона, не имея контрактов на поставку газа, начала осуществлять несанкционированный отбор газа из транзитных объемов. Последствия таких действий для Беларуси были негативными. Мы надеемся, что повторения ситуации не будет»*.

В заявлениях и Миллера, и Приходько чувствуется серьезная озабоченность тем фактом, что белорусское руководство подходит к двухстороннему диалогу не рационально, пытаясь за счет эмоций продавить нужное решение, не считаясь с интересами партнеров. И такая тактика, мягко говоря, уже порядком надоела российской стороне.

Россия: терпение истощилось?

Молчаливое братство

Интересно, что до нынешнего всплеска заявлений российские политики старались не обращать внимания на явно недружественные высказывания белорусского президента. С подачи Путина в политической жизни России доминировала концепция «многозначительного молчания» по белорусскому вопросу – зачем размениваться по пустякам? Сейчас ситуация начинает меняться.

Судя по всему, российско-белорусское «союзное государство» окончательно превратилось в остаточный бюрократический проект. Есть несколько сотен чиновников (во главе с крайне сомнительным администратором Павлом Бородиным), работающих в исполнительных структурах этого «государства» – им проект интересен с точки зрения бесперебойного финансирования личных проектов. И это вполне объективное положение вещей. Россия к своим внешнеполитическим инициативам подходит весьма прагматично. А дотирование Беларуси без внятных сценариев развития ситуации явно не относится к прагматичному поведению. У Беларуси и вовсе никогда не было внятной (неспекулятивной) внешней политики. Не считать же за таковую желание Александра Лукашенко поучаствовать в большой российской политике в качестве одного из «претендентов» (в конце 90-х годов).

Если в допутинскую эру по «белорусской проблематике» политики высказывались часто и регулярно, российское и белорусское общества охотно реагировали на интеграционную тематику и не менее охотно верили, что «объединение» возможно. Сейчас в России хорошо понимают, что интеграция всегда являлась большой спекулятивной площадкой для некоторых политиков. И не более того. Сегодня акценты в двухсторонних отношениях расставляются на порядок жестче. Теплые добрососедские отношения желательны. Экономическая кооперация желательна. Совместные внешнеполитические инициативы приветствуются. Но в тоже время у наших российских партнеров есть четкое понимание того, что при нынешнем белорусском руководстве отношения обязательно будут ухудшаться. Уже сейчас эти отношения буквально распухли от нереализованных проектов, взаимных обид, информационных войн. А что будет дальше?

В том, что российские политические группы начинают более жестко оценивать происходящие в Беларуси события, нет ничего удивительного. Парадокс состоит в том, что почти все группы (явно конкурирующие между собой) пришли к негласному консенсусу относительно «перспектив Лукашенко»: и российские левые, и российские правые считают, что нынешний белорусский президент категорически не заинтересован в построении оптимальных двухсторонних отношений и совсем не готов считаться с российскими региональными интересами. Напомним, что всего два-три года назад «российские перспективы» Лукашенко выглядели несколько иначе. Практически каждая российская партия или ситуативный политический блок периодически высказывались по поводу дальнейших перспектив российско-белорусской «двойки». В рекламных и пропагандистских целях все российские публичные политики неизменно выступали за углубление интеграционных процессов и не обращали никакого внимания на странное поведение своего белорусского союзника. От принадлежности политика к лагерю «левых» или «правых» зависел лишь выбор глубины единения и скорости объединительных процессов. Вполне оправданная на тот момент политическая тактика. С одной стороны, в российском обществе все еще были сильны ностальгические чувства просоветского характера. Большинство людей, как в Беларуси, так и в России считало, что только восстановление Советского Союза (хотя бы в рамках «славянской двойки») позволит в одночасье решить экономические и социальные проблемы регионов. А подавляющее большинство российских политиков весьма тонко реагировало на настроения своих избирателей.

В противном случае, можно было расстаться с иллюзиями на участие во власти. Вот почему в допутинской России почти никто публично не выступал против углубления системной российско-белорусской интеграции. Путин подверг ревизии не только содержание «союзных договоренностей», но и обстоятельно доказал своим соотечественникам, что в нынешнем формате эти отношения ни к чему не приведут. Его аргументы благотворно сказались на общественном мнении – оно стало избавляться от ностальгии.

Страшная сказка

Большинство политиков соседнего государства прекрасно понимают, что Беларусь в ее нынешнем политическом и экономическом состоянии – скорее, бомба замедленного действия, чем полноценный партнер. Но до того момента, пока сам Путин не расставил акценты в двухсторонних отношениях, считалось нежелательным высказывать вслух свои сомнения. Даже несмотря на тот факт, что Лукашенко периодически пытался втянуть российскую политическую элиту в полном составе в открытое противостояние Западу или провоцировал российское общественное мнение неприятными инициативами.

Окончание на стр. 9

ТРУДНАЯ «ДЕСЯТИЛЕТКА»

Александр ФЕДУТА

Страна LEGO

За десять лет Александру Лукашенко удалось невозможное: он не столько сам приспособился к окружавшей его действительности, сколько сумел изменить ее в соответствии с собственными представлениями о том, как должен строиться мир вокруг.

Он пришел к высшей власти с такой легкостью (просто все вокруг были слишком заняты плодотворной борьбой друг с другом), что поверил в чудо. Поверил, что страна – это всего лишь строительная площадка для игры в LEGO, на которой можно построить все, что только душе твоей заблагорассудится. Как маленький мальчик, которому все прощалось, и никто не осмелился сказать слово «нельзя». А вокруг стояли взрослые дяди и только иронизировали: Вот он, оказывается, какой плохой! «Вертикальку» решил сложить из кубиков, лишить глав местной администрации реальной выборности? Бяка, бяка... Ну, напишем пару статеек, сделаем запрос в Конституционный суд и ладушки...

И вот уже «вертикалька» превратилась в мощнейшее оружие, при помощи которых осуществляется фальсификация результатов народного волеизъявления. Ах, какой он плохой! – заголосили хорошие дяди. А мы вот сейчас не будем участвовать в народном волеизъявлении. Представляете, как плохо сразу станет этому скверному мальчишке?!

И не участвовали. А тем временем в результате этих волеизъявлений был сформирован парламент, который настрогал некоторое количество законов, причем такого качества, что по этим законам дядей стали сажать в тюрьмы, составлять на них протоколы и так далее, и тому подобное. Стало понятно, что нужно что-то делать. Правда, вокруг мальчика выстроилась целая система защиты на всякий случай, вдруг кто-то захочет лишить его возможности строить новый мир из гигантского красно-голубого LEGO. И другие дяди, с реальным оружием в руках, защищали этого самого мальчика, рассчитывая, что когда-то кто-то с ремнем все-таки прорвется и начнет наказывать разыгравшегося не в меру шалуна, то им, по крайней мере, не достанется: они-то ведь ничего плохого не делали, а только выполняли свой служебный долг. А виновен, оказывается, всего лишь тот, кто отдал приказ! То есть все тот же скверный мальчишка! Вам это ничего не напоминает?

Кстати, канцлер фон Папен, открывший дорогу Гитлеру к власти, тоже сидел на скамье подсудимых в Нюрнберге. Как сидели там руководители военных и правоохранительных ведомств, системы государственной пропаганды и лидеры парламентской фракции НСДАП. Многих осудили. А если кто-то не дожил (по собственной воле) даже до начала трибунала, то часть детей просто добровольно сменила фамилии, чтобы не ассоциироваться с нацистскими преступниками.

А потом были ведь и другие трибуналы. Например, над судьями, совершавшими преступления перед человечеством, добросовестно нарушая право человека на защиту, на свободное волеизъявление, и так далее. Над чиновниками, организовывавшими и проводившими гитлеровские референдумы и фальсифицировавшими их результат (и такой процесс был, господа, представьте себе!). Над педагогами, проповедовавшими превосходство государственной идеологии и в соответствии с нею преследовавшими инакомыслие в учебных заведениях. Над историками, искажавшими правду в угоду высшему руководству страны, лгавшими собственным ученикам и, что самое страшное, пытавшимися лгать будущему. Над банкирами, добросовестно прятавшими деньги нацистов в своих банках. И так далее, и так далее, и так далее...

Так вот, самое страшное, что сделал мальчик, десять лет игравший нашей страной как LEGO, он заставил забыть взрослых людей уроки Истории. И, тем самым, заставил забыть их о позоре праведного суда над неправедными судьями, позоре правды над глашатаями лжи, позоре освобождения, карающего строителей государства-тюрьмы. Вернее, это то самое страшное, что взрослые и ответственные люди сделали сами с собой. Они попытались уничтожить память, убеждая себя: "А куда я пойду? А что со мной будет? А что мне больше других надо?" Хотя десятки и сотни других людей ушли, некоторые публично протестуя, некоторые не протестуя, но просто ушли, чтобы не участвовать в позоре реставрации обыкновенного фашизма в маленькой, но очень суверенной стране.

Есть у Михаила Ромма великий документальный фильм «Обыкновенный фашизм». Там, конечно, в начале есть несколько минут страшных кадров из концлагеря. Но в остальном можно смотреть. Причем в какой-то момент становится даже очень интересно смотреть. Это фильм о германском обывателе, который с 1933 по 1945 год просто терпел фашизм. Люди жили, и это было их единственным оправданием.

И это одновременно стало их самым страшным наказанием. Потому что молодость их оказалась сожранной фашизмом. Просто потому, что они терпели. Я не упрекаю тех, кто просто живет сейчас. Не мне их упрекать. Как не мне упрекать тех, кто собственными действиями привел мальчика на нашу игровую площадку (я сам из их числа), а также тех, кто собственную беспомощность и бездействие, прикрываемые принципиальными словесами, нечаянно для себя поставил на службу этому мальчику. Но тех, кто продолжает ему служить, осознавая, что они при этом делают, я упрекнуть вправе. Потому что я знаю имена тех, кто хотя бы честно ушел. И это уже было поступком. А вы, господа? Скоро ли уйдете? Или рассчитываете на Вечность?

* экс-начальник управления общественно-политической информации Администрации президента РБ

Полит-психоанализ: почему президент так стремительно теряет ощущение реальности

Комплекс Робинзона

Окончание, начало на стр.1

Как правило, президент требовал от соратников молчания и усердия. Либо ты против меня, а значит, ты – враг. Это был первый шаг к «виртуальному необитаемому острову», который сегодня и стал своеобразным последним приютом президента. В политике не существует черно/белой палитры, а есть лишь – большое поле для компромиссов. Волевой президент, вышедший из простого народа, никогда не признавал компромиссов. И значит, он никогда не понимал, что такое политика. А зачем? Ведь он переподчинил всю управленческую вертикаль, в том числе, и силовую ее часть, только себе. Он стал единоличным дирижером. Но известно, что слишком большая власть резко обособляет человека: с ним страшно дружить, ведь ему ничего не стоит свой минутный гнев воплотить в любое вплоть до пожизненного тюремного заключения наказание. С людьми, наделившими себя абсолютными полномочиями, никто и никогда не имеет доверительных отношений. В этом, собственно, и состоит трагедия Александра Лукашенко: он пытается быть искренним, открытым политическим лидером периодически играет в хоккей, демократично бегает по столичным улицам на лыжероллерах, регулярно посещает самые окраинные белорусские деревеньки. Он как бы открыт для настоящей человеческой дружбы. И все-таки, он не может ни с кем по-настоящему дружить. Ему нельзя кому-либо довериться. Слишком много власти, слишком много подозрений. И слишком много соблазнов для потенциального друга – а почему бы не попросить столь влиятельного президента подарить два-три гектара земли под фешенебельное жилье в центре Минска или хотя бы один «таможенный терминал» в личное пользование? Лукашенко чересчур принципиален, а потому таких подарков никому обеспечить не захочет. Значит, выгоды от дружбы с ним не могут перевесить риски?

Объявший необъятное

Президент не научился доверять чиновникам, а потому вынужден самостоятельно решать самые мелкие управленческие проблемы. Но что он при этом делает? Он в пух и прах разбивает репутацию собственных же выдвиженцев: на фоне его публичных выступлений молчаливые «познания» министров в вверенных им отраслях выглядят сплошным дилетантством. А зачем же он назначает на должности людей, которые не в состоянии принимать ответственные решения? Но что особенно удивляет, так это министерская покорность. Публичные пассажи президента раз за разом наносят мощнейшие удары по их самолюбию. В ответ молчание. И где же президент находит таких чиновников? Иногда, правда, стоит заглянуть в слезные глаза многих из нынешних топ-менеджеров, чтобы понять степень их внутреннего страдания и унижения. Их тоже жалко. Они ведь искренне хотели разрушить стеклянную стену между номенклатурой и президентом, не получилось. Александр Лукашенко с каждым годом все больше замыкался в своем собственном мире, он постоянно сокращал количество более/менее доверенных лиц. Он становился все нетерпеливее к чужим идеям и чужим экспертизам. Он не понимал своих министров: почему при столь грамотных (как ему казалось) указаниях ситуация в отраслях оказывалась все более непредсказуемой? Так он стал чужим для собственных чиновников.

Они, эти невыборные слуги народа, нынче удручены: скепсис и презрение в голосе президента нарастает. Или им это только кажется?

А потом у президента возникли вполне резонные подозрения, что далеко не все его ближние действительно ему верны. Подозрительность – обычная (и, главное, оправданная) практика для государственных систем, где наблюдается столь ощутимый перекос властных полномочий. Напряженное ожидание условного «удара из-за спины» – типичное времяпрепровождение для всех абсолютных монархов. Лукашенко – не монарх? А разве человек из народа может стать монархом? Когда система государственной власти сбалансирована, а властные полномочия адекватно распределены между различными ветвями власти, появление национального «Брута» исключено. В Беларуси же заговоры в рамках многоступенчатых дворцовых переворотов теоретически вполне уместны. И этот заставляет Александра Лукашенко тратить много времени на размышления по поводу того, кто есть кто в его ближнем и даже дальнем окружении. Ему не позавидуешь жить в постоянном напряжении, в ожидании массового всплеска недовольства или массового номенклатурного предательства, очень тяжело.

В специальных книгах этот страх очень хорошо прописан: скажем, просыпаешься однажды утром, а вокруг стоит двадцать хмурых (и когда-то таких родных) лиц с весьма характерным блеском в глазах. И даже спрашивать ничего не надо – все понятно без слов. Но разве можно видеть сон о подобном пробуждении на протяжении многих лет и твердо быть уверенным, что в реальности нечто подобное не произойдет? Древние иногда советовали: если чего-то сильно пожелать (или сильно не пожелать), это обязательно случится. Мудрость явно для наших краев. Вот он крест славянского президента чувствовать тяжкое дыхание неблагодарной судьбы. Никто не скажет, что наш президент из робкого десятка. Александр Лукашенко вполне может перенести все эти переживания (если они, конечно, есть у него). Но мы говорим о другом. О том, что абсолютизм помимо беспредельной власти (когда можно двигать фигурки на шахматной доске так, как заблагорассудится, и все молча согласятся с произволом) всегда имел и вторую (гораздо менее приятную) составляющую. «Абсолют» до последнего момента не знает, кто именно выйдет из «темного угла» в критический час? И что этот «призрак» произнесет в заключение политической карьеры «абсолюта»? Безотносительно, к белорусскому президенту, отметим, что именно этот «довесок-призрак» всегда уравновешивал абсолютную власть. Не единожды в человеческой истории правитель, владевший монополией на чужие жизни и свободы (для таких правителей – главное, чтобы человек был изолирован от любой альтернативы), однажды утром просыпался в окружении «предателей», почему-то напялившим на себя маски с лицами ближних сановников. А уж тем более плохо, когда эти самые ближние сановники знают о тебе слишком много, чтобы при малейшем давлении на них со стороны оппонентов сразу же выложить все криминальные схемы и счета. Допустим, сановник выезжает за пределы суверенного государства на встречу с отраслевым коллегой из формально союзного государства, а этого сановника во время выездного диалога «прихватывают» чужие спецслужбы. Не может такого быть? Отчего же?

Еще раз подчеркнем, Александр Лукашенко как уверенный и жесткий руководитель хорошо понимает, какие опасности и где его подстерегают. Он знает, что доверять номенклатуре ни в коем случае нельзя. А потому держит ее в ежовых рукавицах. Постоянно передвигает с места на место. Не позволяет занять в обществе подобающее место. Не рекомендует (через антикоррупционные кампании) становиться влиятельной и состоятельной группой. Президент иногда сомневается в добрых помыслах и своего ближайшего окружения, а потому легко расстается с Иваном Титенковым и чуть менее легко с Галиной Журавковой (управляющими делами президента). Президент сам начал конструировать свой «виртуальный необитаемый остров», когда в ноябре 1996 года решил наделить себя монополией на управление. Это был его осознанный выбор. Правда, последствия он не очень хорошо просчитал. Но разве упоение «грандиозной победой» не является причиной для длительной политической слепоты? Очень скоро жизненной необходимостью для президента стали «личная гвардия» и регулярный мониторинг поведения чиновников самого высокого ранга. А излишнее знание о жизни и забавах своих ближних это третий шаг к абсолютному обособлению. С одной стороны, ближние понимают, что президент знает об их проказах слишком много интимных деталей – ничего не утаишь. А значит, ближние очень уж зависимы от политической карьеры президента. Но если он будет «тонуть», должны ли они тонуть вместе с ним? Что делать, если сам президент в кризисный час начнет публично рассказывать о шалостях и забавах своего окружения? С другой стороны, для честного и порядочного президента весьма трудно мириться с некоторыми проделками своих соратников. Подобная двойственность заставляет президента страдать. Но еще больше она пугает соратников. Наступает отчуждение. Отчуждение нарастает. Риски от разоблачения перевешивают риски от запуска проекта «преемник».

Чужой среди чужих

А потом вдруг проявляет себя общество, которое почему-то больше не хочет молчать и пытается действием возражать на странные президентские замыслы (речь не только о мифическом третьем сроке). Прозревшее общество слишком многое себе позволяет – оно не однородно, оно не выходит стотысячными толпами приветствовать своего вождя (подобно кубинским или северокорейским товарищам). Оно сопротивляется государству, и это сильно не нравится человеку, который добровольно взял на себя решения всех проблем этого общества. Он всегда думал, что общество должно быть ему благодарно за добровольные страдания, а значит, не предъявлять никаких счетов и не высказывать претензии (через политические партии и независимые газеты). Человеку иногда трудно поверить, что президент – это не мессианская (искупительная), а всего лишь выборная должность. Может решить проблему – решай. Нет, вместо тебя придет другой президент, но к тебе – никаких претензий.

Александр Лукашенко встречался с простыми людьми регулярно (если, конечно, мы допускаем, что на эти встречи допускались действительно случайные, а не специально подобранные обыватели). Но слышал ли он их? Понимал ли, о чем они говорят? Не совсем. Александру Лукашенко всегда кажется, что он знает правильный ответ (а потому ему и незачем выслушивать чужие исповеди, главное – презентовать себя). Но жизнь не имеет однозначных ответов, это тоже компромиссная сфера. Вот еще одна ступень к «необитаемому острову». Мы ведь уже знаем, что для Лукашенко компромиссов не бывает. Для жизни же не существует только черно/белых вариантов. Вот почему общество уже давно равнодушно взирает на попытки президента докричаться до «простого человека». Оно не любит и не понимает его. Потому, что сам президент никогда не понимал главного – общество совсем не похоже на колхоз, где есть только две социальные группы: механизаторы и доярки. Общество состоит из тысяч разнообразных социальных групп, многие из которых по своему интеллектуальному и образовательному уровню много выше самого президента.

Общество уже давно равнодушно взирает на попытки президента докричаться до «простого человека»

Но люди пассивно взирают на крики Лукашенко, а зачем что-либо предпринимать? Его «виртуальный остров» уже начинает затягиваться туманом и от былого «Колоса» остался едва различимый силуэт. Этот силуэт, понятное дело, еще пытается держаться за власть – возвращает, к примеру, советскую идеологию на производства и в школы. Но сколько в этой Реставрации зрелого понимания ситуации? И вот мы неизбежно приходим к главному умозаключению: особую роль в изоляции Лукашенко от белорусской реальности отыграли именно те персонажи из его ближнего круга, которые отвечали за информационное обеспечение президента. Именно они внушили своему подопечному, что ситуация выглядит именно так, как ее видит сам Александр Лукашенко. И он с удовольствием принял подобное «иносказание». Вот только зачем окружение изолирует своего босса? Зачем оно сплавляет его на «необитаемый остров»? И делает это весьма тонко. Самое время спросить себя: а кто же все-таки нами управляет? Самому Лукашенко кажется, что он остается сильным и влиятельным политиком. Пусть и в границах суверенной Беларуси. На самом же деле...

Может ли Александр Лукашенко покинуть «виртуальный необитаемый остров»? Нет. Во-первых, он уже не является «гарантом стабильности» для основных социальных и политических групп. Скорее наоборот, он мешает этим группам активно развивать свои коммуникации с властными и экономическими элитами наших соседей. Во-вторых, он не сможет делегировать полномочия, поделиться частью власти. А это значит, что система все равно зависит от его понимания ситуации. Но оно явно искажено, следовательно, система неуправляема? Это известно всем, кроме самого Александра Лукашенко. В-третьих, часть его окружения намеренно вводит президента в заблуждение, применяя при этом привычные для новейшей истории Беларуси техники – регулярно разоблачаются заговоры. В-четвертых, президент в свою очередь не верит собственному ближайшему окружению. По крайней мере, по ряду позиций у него имеются подозрения. В-пятых, президент не готов измениться и более адекватно реагировать на современные внешнеполитические (читай российские) вызовы.

Время: нам осталось узнать только дату, когда туман полностью скроет от наших глаз чужой «необитаемый остров». А может там интереснее, чем в Беларуси?

Владимир ВОЛАНИН

Причины «комплекса Робинзона»

Главная причина:	противоположные интересы властных и общественных групп
Второстепенная причина:	информационная изоляция президента
Третьестепенная причина:	неосознанные заблуждения Лукашенко

Интересы Лукашенко	Интересы общества
1. информационная монополия	1. отказ от государственного изоляционизма
2. бесконечность президентских полномочий	2. отказ от неизбираемости исполнительной власти
3. отсутствие альтернативных политических центров и общественных инициатив	3. отказ от информационной монополии Лукашенко
4. невмешательство России во внутренние дела (при сохранении сырьевых дотаций)	4. избавление от страха перед государственными структурами
5. непрозрачная система государственного управления	5. ясные финансово-материальные перспективы

Интересы номенклатуры

1. доступ на мировые политические рынки (прежде всего, на российские)
2. стабильные правила игры (без публичных репрессивных кампаний)
3. отказ от института фаворитизма и доминирования «могилевского клана»
4. запуск проекта «преемник» (и участие в выработке «пакета гарантий»)
5. легализация доходов и реальный вывод доходов из «тени»

Тень: о чем президент мог приватно разговаривать с доверенными депутатами?

Тайная вечеря

Влад ГИЛЕВИЧ

Внешне в стране все спокойно. Президент ездит по регионам со своеобразными инспекционными поездками, принимает с отчетом региональных руководителей, выезжает в Украину для встречи в рамках «экономической четверки». Местные чиновники тоже лишнего не говорят и не делают – опасаются вспышки гнева.

А вот изнутри управленческий аппарат буквально разрывает. От напряжения и незнания. Все чаще в последнее время случаются тайные (нерабочие) рандеву разных руководителей между собой. С соблюдением всевозможных предосторожностей в узком кругу особо доверенных лиц, без электронных средств связи, в «не засвеченных» местах. Понять чиновничество можно: у кое-кого в этом государстве уши (и страхи) слишком велики, чтобы рисковать карьерой из-за простого слова.

Тем не менее, на этих «приватных посиделках» неизменно встает вопрос о том, что делать завтра? Что делать, если... Вариант первый: если Он пойдет на «третий срок» с окончательным «закрытием страны». Каковы перспективы номенклатуры и насколько Ему хватит ресурсов? Вариант второй: если Он все-таки объявит фамилию преемника и согласится передать власть. Чиновники начинают активно шептаться и это самый верный признак того, что система находится на грани срыва. Правда, сам президент все еще не принял «судьбоносного» (для себя, естественно) решения. Но и он нервничает. А.Г. хорошо понимает, что разговоры о преемнике уже изрядно напугали его номенклатуру. Эти разговоры и его чрезвычайно пугают: ведь если люди начинают задумываться о том, что будет после Лукашенко, значит, они хотят перемен. Чтобы хоть как-то развеять все эти тревожные слухи, президент и проводит нескончаемые встречи с номенклатурой в разных концах страны. В отличие от принятой в Беларуси практики, эти встречи не транслируются в электронных средствах массовой информации.

Так, по сообщениям из достоверных источников, совсем недавно Лукашенко провел встречу с двумя десятками особо доверенных депутатов Палаты Представителей Национального собрания. По свидетельству некоторых участников этой встречи, разговор оказался не только откровенным (что свойственно А.Г.), но и необычайно доброжелательным (А.Г проявляет это свое качество только тогда, когда не совсем уверен в собственной правоте или силе). Главная тема странного диалога президента с избранными депутатами: *«что же делать по проблеме продления президентских полномочий Лукашенко на третий срок?»*. Эту процедуру, по мнению президента, нужно обставить юридически грамотно, чтобы окончательно не потерять лицо в глазах Европы и особенно России. Интересно, неужели никто из депутатов не подсказал А.Г., что у него нет никакого пристойного внешнеполитического «лица» (даже в России)? Во время встречи собравшиеся признали, что *«Беларусь значительно растеряла весь свой потенциал за последнее время»* и ситуация (экономическая, политическая, социальная) явно играет против нынешней власти. Общественность несколько разочарована в том, что делает государство. И может быть, даже нарастает напряженность в широких слоях населения. В этой связи, как отметил президент, если к власти придут другие, то достанется всем. В общих чертах, его спич мог выглядеть следующим образом (не дословное воспроизведение): *«Не думайте, что кто-то из вас усидит на своих местах. Нет, пойдете и знаете за что, под одну гребенку. Ваша гарантия сегодня только я. Но идти на третий срок со старой командой мне нельзя. Да и опереться там, по большому счету, не на кого. Все уже обеспечили себя, порешали свои вопросы и вы думаете не сдадут меня? Сдадут. Кто-то очень настырно подает идеи преемника. Тозика, например, Коноплева. Кто такой Тозик? Это ведь я сделал из этого профессора человека. Ну и какой он преемник? Кто мне может в Беларуси дать гарантии? Никто! Потому надо идти на третий срок. Но грамотно»*. Еще раз подчеркиваем, что это не дословный пересказ речей президента, а всего лишь обозначение его сумбурных мыслей, высказанных на собеседовании с депутатами.

В ходе весьма располагающей к откровенности беседы поступило предложение избирать президента Беларуси в стенах Национального парламенте, но при этом нужно несколько увеличить «парламентские права» и придать ему более демократический статус. За эту идею, по свидетельству очевидцев, Лукашенко всерьез уцепился. И порекомендовал вдумчиво и обстоятельно подойти к подготовке соответствующего референдума по изменению отдельных частей Конституции. *«При этом*, как рекомендовал А.Г. собравшимся, – *ваш, старый парламент все это подготовит, а уже новый парламент будет меня избирать. Поэтому мне нужна новая команда, костяком которой будете вы. А новый мы изберем! Туда попадут достойные, рабочие, наши люди. Там не будет генералов фроловых, спортсменов парфиновичей и прочих. Вам надо ехать на места и говорить с людьми. Мы тоже будем делать все для победы. Вот так, будем идти навстречу друг другу»*.

Если такой монолог президента и существовал в политической природе (во что мы пока отказываемся верить – слишком очевидны пораженческие настроения), не совсем понятно: а чего, собственно, так испугался Лукашенко? Неужели он действительно не думает о других вариантах передачи власти, кроме идеи с «третьим сроком»? Сейчас мы проводим небольшое расследование, чтобы выяснить, а что послужило причиной столь очевидной (по крайней мере, для номенклатуры) паники А.Г. Возможно, на стол Лукашенко наконец-то попал объективный анализ того, что происходит в стране. И почему он называет в качестве возможных преемников именно этих двоих? Все-таки хорошая черта имеется в характере А.Г.: он предпочитает все свои страхи публично высказывать и этим он как бы сам себя пугает. Или проект «преемник» начинает реализовываться?

Выборы-2004: где проще стать депутатом в столице или в регионах?

Любимцы провинции

Максим РЫБНИКОВ

Выборы в регионах существенно отличаются от столичных выборов. Если в столице все на виду – много независимых наблюдателей и независимых журналистов (в том числе и международных), то в регионах гораздо больше тени и тайн.

А значит, и местным властям гораздо легче манипулировать общественным мнением и проще осуществлять необходимые фальсификации, обеспечивая «победу» административным кандидатам. Таково первое впечатление.

Казалось бы, именно в регионах у альтернативных кандидатов нет никаких шансов победить. Однако, как это ни парадоксально, но в белорусских регионах альтернативные (оппозиционно-демократические) кандидаты неизменно проводят яркие выборные кампании и вполне могут добиваться блестящих (и безусловных) побед. Почему? Прежде всего потому, что демократические кандидаты очень популярны в своих регионах, их идеи и лозунги хорошо воспринимаются местным общественным мнением. Они пользуются широкой известностью из-за своей активной социальной позиции (что крайне важно в регионах, где частенько власти уподобляются удельным, местечковым «князькам»). Демократическим лидерам доверяет простой человек. Потенциальный избиратель уже не сомневается в их политических навыках, прекрасно понимая, что реальных выборов в стране за последние годы не было. С другой стороны, местные власти все-таки ныне более остро и чутко реагируют на общественные настроения. А потому понимают, что если альтернативный кандидат действительно пользуется популярностью, а итоговый выборный результат оказывается явно фальсифицированным серьезных социальных волнений не избежать. Да и руководителями в регионах являются люди, вышедшие из этих мест и долгое время здесь проживающие. Останутся они жить в этих краях и после ухода Лукашенко. А в провинции, как говорится, все обо всех знают. Единственное, чего не хватает сегодня перспективным альтернативным кандидатам в регионах – это системной информационной поддержки. Без такой поддержки региональным кандидатам придется трудновато. Ведь им предстоит прорывать почти полную информационную изоляцию своего региона.

В преддверии выборов-2004 мы продолжаем беседовать с независимыми политическими активистами о том, а что эта кампания значит для белорусской общественности. Сегодня нашими собеседниками как раз и являются лидеры политической альтернативы в регионах Владимир Червоненко и Юрий Истомин. Мы задаем им наши традиционные вопросы:

1. Почему Вы думаете, что в октябре пройдут выборы, а не назначение депутатов?

2. Зачем властям нужен парламент, который не представляет интересы реальных избирателей?

3. А зачем участвовать в театрализованных выборах с заведомо известным финалом?

Юрий ИСТОМИН, г. Гродно:

1. Именно так называет данный процесс Избирательный кодекс РБ. Но скорее небеса низвергнуться на землю, чем Лукашенко изменит правила игры, которые позволяют «штамповать» одну «элегантную победу» за другой. В своем ежегодном выступлении в парламенте он обозначил «черно-белый» формат выборов, а в стане тех, кто будет играть «против», прошли серьезные объединительные мероприятия. Другой вопрос, с чем мы придем к избирателю. Социологи показывают высокий уровень протестных настроений в белорусском обществе. И при условии наличия у нас сильных лозунгов и проведения кандидатами от оппозиции серьезных мобилизационных мероприятий, мы сможем превратить весь этот фарс в серьезное политическое действо. Легитимную поддержку избирателей получить можно. Остальное зависит от интенсивности работы с каждым отдельно взятым членом избирательной комиссии.

2. Если бы вы задали данный вопрос Лукашенко, он бы ответил: «Ни я это придумал». Белорусский парламент был таковым лишь в начале 90-х прошлого века. Сейчас это своеобразный полигон, на котором отрабатываются модели взаимоотношений с чиновниками по формуле «свой/чужой». Для кого-то это трамплин для карьерного рывка в исполнительную власть. А для кого-то срок в парламенте становится тем максимумом, о котором можно рассказывать долгими зимними вечерами детям и внукам. Если посмотреть на влияние парламентских законов на социально-экономические взаимоотношения в белорусском обществе, то какое направление ни возьми, будь то введение контрактной системы или регулирование предпринимательской деятельности, существует ключевой президентский нормативный акт, который в корне меняет все «правила игры».

3. Участие в выборах – основная задача политика. Отсутствие опыта избирательных кампаний 1999 и 2000 уже принесло свои плоды в виде проигрыша президентской кампании-2001 и выборов в местные советы-2003. Нынешние парламентские выборы будут впервые проходить на фоне беспрецедентно низкой поддержки существующей власти населением. Система, выстроенная на страхе, начала давать сбои. Сегодня близки интересы и конструктивной оппозиции, и чиновников, которые отвечают, в том числе, и за проведение избирательных кампаний. Мобилизация всех позитивных факторов именно во время парламентской кампании позволит получить результат, который окажет серьезное влияние на дальнейшее развитие ситуации в Беларуси. А вообще наш народ известен наличием «фиги» в кармане. Просто не было серьезного повода эту «фигу» оттуда извлечь...

Владимир ЧЕРВОНЕНКО, г. Гродно:

1. Не испытываю абсолютно никаких иллюзий в отношении предстоящих выборов в Национальное собрание. Выборов не будет. Но работать надо. Белорусский избиратель соскучился по настоящему политическому шоу. Скучно изо дня в день видеть одно и то же лицо на телеэкранах и слышать одни и те же заклинания. Народу нужны новые герои. Может быть, таким, каким был сам Лукашенко в далеком 1994 году. Желательно, чтобы подобные герои уже появились, чтобы обозначить реальную альтернативу, сформулировать современные цели и задачи государства, взять на себя ответственность за будущее. Власть, конечно, будет рекомендовать нам своих «кандидатов» – больших или маленьких начальников. Но все они – совершенно некомпетентные личности. У власти есть «действенные» инструменты воздействия на избирателя – моральное запугивание, силовое давление, увольнение. А еще стоит добавить страх, отсутствие реальной альтернативы и простую человеческую лень, чтобы понять, с какими сложностями нам предстоит бороться.

2. Такой парламент необходим, чтобы имитировать процесс выражения народной воли. Или чтобы создать иллюзию внутри страны и за ее пределами: дескать, у нынешнего белорусского общества имеются демократические основы, а представители президента пользуются безмерной поддержкой народа. Учитывая отсутствие реальных полномочий у белорусских парламентариев, трансляций парламентских заседаний, прозрачности в разработке законопроектов, продолжающееся непризнание НС международными межпарламентскими структурами, надо признать, что наш парламент – это своего рода закрытый клуб любителей (большинство) или противников (явное меньшинство) А.Г., играющих по его правилам в его игры.

3. По этому поводу уместно напомнить анекдот про зайца, которого жестоко избивает медведь, а он все равно косит и косит. Косить надо. Судя по активному противодействию со стороны властей нашей работе непосредственно с избирателями (от дома к дому), мы на правильном пути. Еще одно подтверждение паники официальных структур – это периодические истерики в правительственных СМИ, которые активно прессингуют независимые партии и коалиции. Да, выборы-2004 могут оказаться полностью постановочными, но даже самую плохую пьесу хорошие актеры могут отыграть блестяще. И пока белорусская политическая сцена является театром одного актера, зритель будет аплодировать только ему. Не пора ли менять эту абсурдную ситуацию?

Завтра: с какими проблемами столкнется преемник президента? Тяжелое наследство…

Без Лукашенко

Михаил ПОДОЛЯК

Проблема не в том, как и когда Лукашенко покинет должность президента. Он это сделает в любом случае. Даже если сам Александр Григорьевич этого еще не понимает. Куда важнее правильно и своевременно оценить – а какое «наследство» действующий президент оставит своему преемнику.

Не секрет, что это «наследство» (во внутренней и внешней политике) уже сейчас оставляет желать много лучшего. Возможно, Александру Лукашенко по-прежнему кажется, что он эффективный управленец, а многочисленные проблемы (к примеру, рост убыточных предприятий или усугубляющаяся международная изоляция) следствие неуемной прыти его «личных врагов» (прежде всего демократической оппозиции и западных шпионов). На самом деле именно «фактор Лукашенко» оказывает наиболее существенное дестабилизирующее влияние на ситуацию внутри Беларуси. Однако самое страшное состоит в том, что президент, пытаясь сохранить свою личную политическую карьеру на зафиксированном уровне (монопольные властные полномочия в безальтернативном политическом пространстве), это «наследство» все больше ухудшает.

Несовместимость крови

Страна по имени Беларусь и президент по имени Лукашенко, как это ни парадоксально, стараются добиться различных (почти противоположных) конечных целей. Если Беларусь все-таки хочет занять подобающее ей место в мировой табели о рангах (а, следовательно, успешно влиться в международную систему разделения труда) и резко понизить индекс «государственной одиозности» на мировых политических рынках, то президент озабочен исключительно собственным политическим долголетием. Это не значит, что он не принимает участия в тактическом управлении государством – этим Александр Лукашенко занимается даже с избытком, пытаясь подменять директоров небольших предприятий и руководителей местных исполнительных органов власти. Но его, судя по всему, совершенно не волнует стратегическое развитие Беларуси – как к государству относятся на международной арене, почему у страны так мало реальных друзей (читай государств-лоббистов). Сегодняшняя одиозность Беларуси, несомненно, позволяет Лукашенко устанавливать внутри страны любые правила поведения (вплоть до повальных арестов за альтернативные политические воззрения). Но это неизбежно размывает исторические перспективы белорусской государственности, выводит ее за рамки цивилизованных, современных государств, оставляет на задворках европейской цивилизации. Надо ли это Беларуси? Конечно, нет. Но с точки зрения политической выживаемости Александра Лукашенко, будущее Беларуси не имеет никакой ценности. Он живет сегодня и здесь. Он получает удовольствие от своего нынешнего формата отношений президент/государство. Чтобы адекватно взвесить все приобретения/потери от разных вариантов отношения с внутренней и внешней альтернативой, необходимо регулярно получать реальный анализ окружающего мира и обладать хотя бы элементарным пониманием основ большой политики. А если человеку регулярно сообщают о том, что только он в состоянии запустить строительство **«восточнославянской утопии»** (ВСУ)? Для Лукашенко ВСУ и есть та самая «большая идея», ради которой не жалко пойти на любые жертвы (кроме личных, разумеется). Явно противоположные цели, которые имеют Беларусь (как социальная сообщность) и Лукашенко (как монопольный и фактический «контролер» белорусских земель) и порождают самый тяжелый (если не сказать, трагический) контекст будущего «наследства», которое получит в свои руки любой преемник.

> *Лукашенко неизбежно передаст свои властные полномочия преемнику*

Сегодня очевидно, что все без исключения политические группы как внутри Беларуси, так и за ее пределами откровенно ожидают своего рода «финальный сигнал» от Александра Григорьевича. Пойдет он на третий (в любом случае, нелегитимный) срок или не пойдет? И вот ведь что интересно. Никто не сомневается, что Лукашенко не сможет управлять Беларусью после 2006 года (для этого у него нет достаточных ресурсов и даже традиционных для А.Г. электоральных козырей), а потому его заявление о перспективах третьего срока необходимо элитам только для того, чтобы определиться со своим поведением на ближайшие два года. **Вариант первый**: Лукашенко сообщает о том, что третий срок, по его мнению, неизбежен, и это резко обостряет внутреннюю ситуацию – «наследство» стремительно ухудшается. Мировые (российские, в том числе) рынки окончательно отворачиваются от А.Г., внутри Беларуси резко нарастает социальная (и номенклатурная) напряженность. Преемник приходит к власти на волне тотального кризиса по всем направлениям. В итоге, Беларусь вынуждена будет потратить полтора-два года (уже после ухода Лукашенко) на восстановление элементарной управляемости, примирение социальных групп, определение новых правил политического поведения в условиях временного цейтнота. **Вариант второй:** Лукашенко сообщает, что его время закончилось и он с благодарностью передаст «тяжкую ношу» своему преемнику – политические рынки успокаиваются, начинается созидательная работа по выработке принципов властной преемственности, белорусская политика становится более умеренной, окружающие страны (включая Россию) занимают мягкую выжидательную позицию. Сам Лукашенко вполне может рассчитывать на весьма приличный «гарантийный пакет» и даже на некоторое участие в большой белорусской политике уже после своего ухода на покой. Вроде бы оптимальный вариант смены управленческих элит, но он возможен только при соблюдении ряда непростых условий.

«Наследство» Лукашенко

Внутреннее:

1. поляризация общества
2. чрезмерный репрессивный аппарат государства *(подавление инакомыслия)*
3. конфликт общества и государства *(страх, который сменится агрессией)*
4. властная незрелость *(нет разделения властей)*
5. безответственность исполнительной вертикали *(нет гражданского контроля)*
6. отсутствие сильной и независимой судебной системы
7. экономическая слабость
8. наличие фаворитизма *(в том числе и финансового)*

Внешнее:

1. негативная международная репутация Беларуси
2. не самодостаточный изоляционизм *(при отсутствии доверительных переговорных площадок)*
3. транзитная зависимость *(при напряженности в отношениях с Россией)*
4. оскорбительные заявления по адресу мировых лидеров
5. близкие контакты с сомнительными режимами
6. неучастие в мировой повестке обсуждений
7. отсутствие иностранных (государственных) лоббистов белорусских интересов *(мы одинокая страна)*
8. возможное участие в торговле оружием с нестабильными режимами *(отдельно участие в наркотрафике)*

Скажем, А.Г., наконец, получит обстоятельный (и объективный) анализ тех последствий, к которым может привести его нежелание уходить в отставку (пусть и в 2006 году). И не только получит, но правильно прочитает (что для А.Г. крайне затруднительно) и сделает соответствующие выводы. Уже одно это резко успокоит общественные настроения, а заинтересованные политические группировки смогут сесть за стол переговоров и детально обсудить то, как будет выглядеть «Беларусь без Лукашенко». Пока же сам Лукашенко не сомневается в том, что только он может диктовать инициативу и определять правила политического поведения даже в… Беларуси без Лукашенко.

И все-таки сегодня мы не должны упускать из вида следующую «объективную реальность», которая серьезнейшим образом влияет на качественное состояние президентского «наследства». Нынче президент Лукашенко чересчур активно атакует не только западные демократии (что продолжается уже без малого десять лет), но и Россию, все больше ухудшая и без того непростые внешнеполитические (и внешнеэкономические) позиции Беларуси. Он ведь полагает, что идет торговля между Лукашенко (как президентом) и всем остальным миром. Между прочим, агрессивная защита Лукашенко (в этой связи упомним красноречивые оскорбительные высказывания по адресу высшего российского руководства) не имеет никакого отношения к патриотизму. А ведь его личностный (но не государственнический) конфликт с Россией нынче активно (хотя и негласно) поддерживают некоторые участники традиционного национал-патриотического движения. Но мы намеренно оговариваем принципиальное различие между тем, что хочет получить в результате публичной (пока) торговли (или, вернее сказать, односторонней склоки) президент Лукашенко и что в итоге получит Беларусь (уже после отставки первого президента).

Лукашенко, и это не секрет, хочет оставить за собой право тотального (и единоличного) контроля внутри Беларуси. Т.е. президент настаивает на консервировании нынешнего статус-кво на сколь угодно продолжительное время. Беларусь же (почти в полном составе) хочет более внятной властной конструкции и более ответственное руководство. Т.е. общество хочет модернизации властных отношений и изменения процедуры выборов ответственных чиновников. Общество хочет гораздо более активно контролировать деятельность выборных руководителей. В том числе и выборного (а не пожизненного) президента. Правда, это желание (очень даже четко отслеживаемое во многих социологических замерах) пока выражается в пассивных формах. Общество созерцает и не более того…

Второе пришествие

Лукашенко неизбежно передаст свои властные полномочия преемнику. Когда и как это случится – мы поговорим отдельно (и это может быть широкая общественная дискуссия). А пока о том, с каким наследством придется иметь дело преемнику «Х». Лукашенко ведь передаст ему не только свои «царские полномочия». А скорее, эти полномочия будут почти сразу же пересмотрены и существенно урезаны. Преемнику, независимо от того, какую именно политическую группу он будет представлять, придется «разруливать» поистине титанические проблемы. Когда в 1994 году сам Лукашенко приходил к власти, уходящий Кабинет министров (премьера Кебича) оставлял ему гораздо более привлекательные стартовые условия. Да, в то время имела место серьезная экономическая нестабильность. Но, во-первых, к 1994 году нестабильность достигла своего кризисного пика (дна) и уже начинала трудное движение к восстановлению отдельных позиций. Во-вторых, наши соседи (Польша, Россия, Украина, Литва и прочие) находились, может быть, даже в худших условиях. А, следовательно, у нас имелся очень перспективный конкурентный потенциал. И где этот потенциал сегодня, в середине 2004 года? Не иначе как именно мы заняли место регионального аутсайдера. В-третьих, у Беларуси в 1994 году имелась весьма привлекательная репутация (как страны). И она вполне могла рассчитывать на обстоятельную помощь (материальную, консультативную, технологическую) со стороны экономически более состоятельных стран, а также на поэтапную интеграцию в своего рода «восточноевропейский клуб», который ныне почти в полном составе вступил в Евросоюз.

Любой преемник Лукашенко почти сразу столкнется с фундаментальной проблемой – отсутствием достойных межгосударственных «переговорных площадок». Для страны крайне важно иметь доверительные (кулуарные) переговорные площадки, чтобы результативно обсуждать свои внешнеполитические проблемы с соседями и приходить к взаимовыгодным консенсусам. Лукашенко, издревле практикующий резкие заявления (а по существу, президентские спичи, зачастую высказанные слишком эмоционально, и являются основой наших внешнеполитических доктрин), сжег почти все межгосударственные переговорные площадки. Запад сегодня с явным скепсисом взирает на любых эмиссаров Лукашенко, понимая, что они совершенно несостоятельны предлагать ответственные решения. Когда Лукашенко уйдет, потребуется какое-то время (измеряемое в годах), чтобы восстановить государственную репутацию в международных структурах. А это значит, что в первое время «без Лукашенко» мы по-прежнему будем нести серьезные потери. Впрочем, гораздо труднее восстановить доверительные отношения с той же Россией (если нам, конечно, понадобятся такие отношения). Дело в том, что крупный (транзитно-сырьевой) российский бизнес, который не единожды был обманут белорусским руководством, нынче активно диверсифицирует свои «транзитные коммуникации» в обход Беларуси. Некоторое потепление российско-украинских отношений, с одной стороны, и весьма привлекательный «северобалтийский газотранспортный коллектор», с другой, позволят россиянам сформировать оптимальный «обходной путь». Беларусь окажется на обочине российского стратегического транзита. Но не это является насущной проблемой. Если новое белорусское руководство предложит приемлемые транзитные условия, Россия всегда с радостью будет их обсуждать. Три пути в любом случае лучше двух. Проблема в том, какую позицию мы сможем занять на этих переговорах. Сегодня мы (будь у нас выдержка и стратегическое мышление) вправе выставлять некоторые дополнительные выгодные условия (не гнать же весь транзит через Украину). А когда будет сформирован «обходной коллектор» – уже россияне будут диктовать условия преемнику. Именно ему (а не Лукашенко) придется заниматься структурной реформой всего народно-хозяйственного комплекса в условиях жесточайшего ресурсного и финансового кризиса. Российский бизнес хотел также поучаствовать в приватизации перспективных объектов белорусской собственности не получилось (опять же при явном обмене со стороны белорусских властей). Тогда россиянами был избран иной путь: приватизации аналогичных украинских мощностей и строительство собственных производств, насыщение этих производств более совершенными технологиями. Конкурентная некогда белорусская продукция неизбежно будет вы-

тесняться с российских рынков. А вернуть рынки сбыта всегда сложнее, чем их потерять. Так или иначе. Но уже сейчас понятно, что преемник будет располагать гораздо меньшим количеством экономических (и транзитивных) козырей, нежели сегодняшнее руководство. Другой вопрос, что преемник сможет распорядиться оставшимся минимумом гораздо более эффективно. Но зачем Лукашенко столь откровенно разрушает все еще выгодные для окружающих «белорусские транзитные возможности»? Уже было сказано, что стратегические интересы страны и интересы личного политического выживания никоим образом не увязаны между собой, а поскольку Лукашенко приоритетом считает именно «неприкосновенность» своих полномочий, все остальное отходит на второй план. Ну и не будем забывать о том, кто сегодня обеспечивает экономическую экспертизу в окружении Лукашенко.

Стоит упомнить еще один немаловажный репутационный аспект: Александру Лукашенко удалось сформировать не только у западного, но уже и у российского обывателя весьма неприглядный образ современной Беларуси. Почти все европейцы (в том числе и многие россияне) называют Беларусь «коммунистическим отстойником». И хотя до «построения коммунизма в отдельно взятой стране» у нас не дошло, все-таки у Лукашенко нет за душой стройных социальных доктрин и оригинальных политических идей – с такой репутацией не очень приятно жить в цивилизованном мире. Беларусь практически не участвует в решении даже региональных политических проблем, наше мнение не интересно ни европейскому, ни российскому обществам. Беларусь находится на обочине мировых политических обсуждений, а значит, мы не можем отстаивать свои интересы в рамках общепринятых процедур. Восстановление репутации и договороспособности потребуют серьезного обновления внешнеполитических тезисов, а также тотальной замены всех тех персонажей, кто сегодня столь неуклюже представляет страну на внешних рынках. Преемнику придется сложно – мировая бюрократия очень медленно меняет свои оценки.

Второе блок «наследственных» проблем: внутренние конфликты в белорусском обществе. Сегодня поляризация общественных настроений почти достигла своего максимума. Лукашенко (в силу личностных характеристик) мастерски поддерживает расслоение общества на «своих» и «чужих». Постоянное давление на неправительственные организации, политические партии, альтернативные системы мнений (как в случае с легальными парламентариями Фроловым, Парфеновичем), независимые медиа – это видимая вершина айсберга. Внутри нашего общества (с подачи президента, естественно) укоренилось мнение, что белорусы бывают первого и второго сорта, что есть «друзья народа» и «враги народа». К людям первого сорта относятся сторонники Лукашенко (пусть даже формальные) и им полагаются всевозможные привилегии: максимальные оклады, послабления в работе, дешевые профсоюзные путевки в дома отдыха. Люди второго сорта – это те, кто высказывает альтернативные точки зрения. Им гарантирован жестокий прессинг со стороны репрессивных органов, увольнение с работы, запреты на общественную деятельность etc. Преемнику явно придется умиротворять общество, которое сразу после ухода «персонифицированного раздражителя» попытается высказать свои многочисленные претензии к государству. Массовый страх сменится массовой социальной агрессией.

Третий блок: обратное перераспределение властных полномочий. Восстановление позиций законодательной власти, отделение судебной системы от исполнительной вертикали, возобновление выборности глав региональных образований, приведение национального законодательства в соответствие с международными нормами. Все это потребует не только существенных временных затрат, но и выработки консенсуса между старыми, новыми и новейшими (постлукашенковскими) белорусскими элитами.

Четвертый блок: обязательная чистка номенклатуры. Уже сейчас понятно, что имеется некоторое число людей, наделенных властными полномочиями, которые и поддерживают на плаву нынешнюю нежизнеспособную управленческую систему (не Лукашенко же, право дело, все тащит на своих плечах). Эти немногочисленные активисты участвуют в фальсификациях, давят на обывателей, запугивают (особенно на местах) общественное мнение, осознанно разрушают гражданские институты, формируют кланово-коррупционные замкнутые системы. Управленческий аппарат придется не только сокращать, но и более внятно прописывать полномочия, ответственности чиновников. Вряд ли допустима ситуация, когда директор обанкротившегося государственного предприятия перебирается в теплое кресло «ответственного работника» отраслевого министерства. Сегодня такое сплошь и рядом. Номенклатура будет сопротивляться, но без административной реформы не обойтись.

Пятый блок именуется просто: системное реформирование национальной экономики. При этом преемнику придется учитывать имеющиеся социальные обязательства, которые взяло на себя нынешнее правительство, ориентированное на дотационную поддержку Российской Федерации. Реформировать в условиях напряженных двухсторонних отношений – не просто. А ведь это далеко не полный перечень тех насущных проблем, с которыми обязательно столкнется преемник. И чем агрессивнее ведет себя Лукашенко (он вынужден сегодня провоцировать политические группы небелорусского происхождения, так как пока не видит для себя приемлемого выхода из сложившегося тупика), тем более сложное наследство достанется следующему белорусскому лидеру. Правда, конструкция «Беларусь без Лукашенко» уже сама по себе может серьезно поправить репутацию нашей страны...

Все политические группы ожидают «финальный сигнал» от Лукашенко: ухожу – не ухожу

И было слово...

Окончание, начало на стр. 5

Для профилактики последнего белорусскому лидеру просто перекрыли доступ в российское медиапространство. Но ведь «интеграционный проект» все еще не имел логического завершения. Не имеет он решения даже сегодня, после ялтинских переговоров.

Западная соседка, по единодушному мнению в российских политических кулуарах, отличается не только одиозной внешнеполитической доктриной, но также тем, что буквально на всех парах мчится обратно к нерациональной социалистической системе экономического хозяйствования. Лукашенко не раз мягко намекали, что прежде всего нужно договориться о процедуре экономического и юридического объединения, а уж потом рассуждать о политических преимуществах этого судьбоносного шага. Сначала единый рубль и транзитные объекты, потом Конституционный акт (без союзного президентства, о чем всегда мечтал А.Г.). Но в «союзной экономике» накопилось много неразрешимых проблем. Отношения накалились до того, что именно на пути российских товаров правительство в спешном порядке начало возводить протекционистские барьеры. Впрочем, Лукашенко, продолжая спекулировать, неизменно заявляет, что объединение зависит исключительно от воли первых лиц двух государств. Не может остановиться? Не совсем. Просто у Беларуси «интеграционная тематика» являлась единственным внешнеполитическим козырем. Не будет интеграции – не будет «многовекторной внешней политики». И не будет надобности содержать дорогостоящее Министерство иностранных дел. Не иначе. Но где-то в укромном уголке своей памяти Лукашенко все еще хранит воспоминание о несостоявшемся походе «за шапкой Мономаха». А потому вполне резонно (как ему кажется) полагает, что столь выгодная ситуация в России может повториться. И если Путин окажется не столь популярным президентом... Или появятся, наконец, мощные российские политические группировки, настроенные крайне негативно по отношению к В.В., и которые будут рассматривать Лукашенко в качестве вероятного соперника. Скажем, почему бы конструктором подобной игры не выступить Борису Березовскому? В самом худшем варианте Лукашенко надеется «пересидеть» своего российского коллегу (у Путина президентские полномочия в любом случае заканчиваются в 2008 году, а вот А.Г. полагает, что его полномочия закончатся как минимум в 2011 году). Правда, для воплощения в жизнь этого сценария нужно было выбирать иную тактику поведения на российском направлении: скромное и молчаливое заигрывание, маленькие уступки. Но не таков характер белорусского президента. Вот почему нынешнюю жесткую (и публичную) позицию по «двухстороннем отношениям» со стороны россиян спровоцировал сам Александр Лукашенко. И никто больше.

Переоценка

Так что же произошло? Почему российские политики столь откровенно нынче признаются в своей антипатии к Лукашенко? Во-первых, граждане России больше не считают интеграционную тематику приоритетной. А если нет «спекулятивной премии», политика становится более прагматичной, взвешенной. У российского руководства сегодня имеются прекрасные условия для правильной интерпретации поведения Лукашенко. Во-вторых, за последнее время был проведен исчерпывающий анализ того, насколько выгодными для России являются российско-белорусские отношения в нынешнем формате. Оказалось, что эти отношения не только наносят большой ресурсно-материальный урон, но сильно бьют по репутации страны. Слишком накладно. И на этом не выстроишь долгосрочные отношения. В-третьих, выяснилось, что белорусский президент никогда и не был сторонником российских политических элит, а всего лишь умело спекулировал на российских электоральных настроениях. В своих интересах, разумеется. Но как только его корректно попросили сесть за стол переговоров, сразу началась большая информационная война. В-четвертых, стало очевидным, что в Беларуси существуют перспективные пророссийские политические группы, которые сегодня еще не достигли оптимального влияния и пока не могут заменить правящую команду. Но если эти группы поддержать соответствующим образом, то скоро из них вырастут интересные управленческие команды. В-пятых, в России, наконец, задали себе простой вопрос: а что плохого произойдет с весьма запутанными и неприглядными российско-белорусскими отношениями, если Лукашенко уйдет? Оказалось, ничего плохого. Беларусь в любом случае останется в сфере российских интересов, так как она сама заинтересована в транзите российского сырья и в российских товарно-сбытовых рынках. Это ключевые позиции новой российской доктрины по белорусскому вопросу. Именно эти позиции и позволяют политическим тяжеловесам РФ достаточно жестко оценивать не только напряженность двухсторонних контактов, но и личные качества белорусского президента...

Владимир ВОЛАНИН

Кулуары: глава президентской администрации Латыпов хочет выйти из игры. Даже формально...

Отказаться от власти

Окончание, начало на стр.1

Наконец, он казался человеком, умело наводнившим кулуары бесчисленным множеством собственных «осведомителей» (может, об этом ни сам Латыпов, ни его осведомители и не подозревали). Не Лукашенко, но Латыпов знал все обо всех.

Латыпову удалось то, о чем его предшественник уже упоминаемый нами Михаил Мясникович только мечтал. Урал Рамдракович как-то незаметно, но весьма эффектно замкнул на себя не только «кадровые назначения» (управление номенклатурой), но также все значимые информационные потоки, которые поступали на стол к президенту (информационное управление). В нашей стране это два ключевых управленческих ресурса. На какое-то мгновение показалось, что именно Латыпов очень тонко манипулирует первыми лицами государства. Через специфическую информацию, которой он регулярно снабжал того же Александра Лукашенко. Через резкое сокращение числа доверенных лиц, допускаемых к президенту. Через перераспределение полномочий в пользу главы администрации от прочих сильных менеджеров. Через ограничение контактов Лукашенко с российскими спецпосланниками, а также с профессиональными переговорщиками, направляемыми в Минск российскими ФПГ. И неважно, что при этом думал сам Александр Григорьевич. На каком-то этапе именно Латыпов затеял самую яркую игру. Но какую? Оказалось, что игровой стратегии не имел даже многоопытный Урал Рамдракович.

Латыпов – весьма специфический политический деятель. Урала Рамдраковича вряд ли можно считать эффективным менеджером, способным наладить функционирование системы. Однако свои организаторские промахи Латыпов с лихвой компенсировал умением выстраивать многоходовые кулуарные комбинации. Непредвзятый анализ позволял сделать вывод о том, что именно Латыпов мог оказаться координатором большой политической кампании, цель которой обозначить и ввести в президентский дворец «преемника». Не получилось. Латыпов явно отказался от идеи наладить тайный диалог и выработать оптимальный вариант перехода власти, с сохранением стабильности и преемственности. А ведь не стоит забывать также, что сегодня Кремль наглухо закрыт для Лукашенко. В то же время Латыпов всегда имел неограниченные возможности для контактов в российской столице. Именно к Латыпову приезжали посланники нынешней путинской администрации. С чего бы это? Латыпов явно пересидел Лукашенко. Несмотря на кратковременные опалы, именно Урал Рамдракович диктовал правила поведения в кульминационные для официального Минска периоды. И ведь от Латыпова нельзя избавиться, как, скажем, от Мясниковича. Он слишком многое значит для Александра Григорьевича – это и информация, и буфер, отделяющий от прочей номенклатуры, и гарантии, и команда. Неужели все так плохо, если вездесущий Латыпов все-таки окончательно покидает правящую команду?

Совсем недавно выяснилось, что Латыпов совершенно напрасно пытался сосредоточить в своих руках серьезные игровые инструменты. Официальный Минск по собственной инициативе стремительно двигался к тотальной изоляции. А потому никаких перспективных игр в обозримом будущем не предвиделось. И Латыпов стал активно (и абсолютно добровольно) сдавать позиции. Уралу Рамдраковичу не хочется наблюдать за тем, как неплохая вроде бы система (он же ее сам и выстраивал) начинает разрушаться под неуклюжим воздействием доморощенных «ястребов». Ему совсем не нравится наблюдать за тем, как нынешний белорусский президент вступает в неприятную эмоциональную полемику со своим российским коллегой. Латыпов все-таки прагматик и наверняка понимает, что белорусская государственная система никогда не сможет воевать сразу по всем направлениям. Одно дело «позиционные бои» на западном направлении (с временными и небольшими уступками). И совсем другое «затяжная война» на уничтожение против Москвы. Тем более что в российской столице у Латыпова осталось очень много хороших друзей.

Неожиданным в сегодняшней кулуарной информации можно считать только место, куда Латыпов якобы вскоре отправится. Представительство Беларуси в ООН – это вроде бы ссылка. Именно туда в свое время отправился поправлять здоровье «незаменимый» премьер-министр РБ Сергей Линг. Но ведь это место можно (и нужно) рассматривать как хороший и беззаботный отпуск. Правда, долгое время считалось, что Латыпов если и покинет Беларусь, то переберется на работу в... российские органы власти (в одном из регионов). Но и ООН неплохой выбор при трезвом размышлении.

Не менее неожиданным (на первый взгляд) выглядит перечень тех, кому Александр Лукашенко может предложить место главы своей администрации. В этой связи упоминаются фамилии Виктора Шеймана, Анатолия Тозика и Владимира Наумова. Все они представители силовой элиты. Каждый из перечисленных «условных кандидатов» является доверенным лицом президента. А таковых у последнего не так уж и много. Но, в отличие от Латыпова, никто из этой троицы не обладает тонкими игровыми навыками. Впрочем, для нынешней властной конструкции Беларуси это и не нужно. Идет «тихая и холодная война» – тут не до спекуляций...

Влад ГИЛЕВИЧ

МОДЕЛИ БУДУЩЕГО

Евгений ЛОБАНОВИЧ:

«Идеальный вариант – обозначение преемника»

(Подсказка редакции: *какие шансы у нынешней правящей команды продлить свою политическую гегемонию?)*

Полагаю, что шансы очень велики. Правда, с некоторыми существенными оговорками. Как бы ни развивалась ситуация во взаимоотношениях с Россией и оппозицией, Лукашенко сегодня полностью контролирует все властные органы в Беларуси, начиная от председателя колхоза или райисполкома и заканчивая премьер-министром или прокурором. Он устанавливает правила. И у него есть команда, контролирующая в стране все процессы. И, тем не менее, эта команда стоит перед выбором – что делать с третьим сроком, проводить/не проводить референдум. Как вообще выйти из ситуации, когда у Лукашенко в 2006 году закончатся полномочия? Мне кажется, самый приемлемый вариант для нынешней команды – это вариант преемника. Лукашенко находит человека, которому он передает власть, получает гарантии и не боится никаких преследований. В этом случае некоторые люди из правящей команды (не самые одиозные) могли бы сохранить власть и влияние еще на некоторое время, чтобы оговорить свое политическое будущее.

(Подсказка редакции: *как могут меняться правила политической игры, принятые в Беларуси?)*

Сценариев много. Я лично являюсь сторонником общественного договора. В любой ситуации, в любой стране, при любом режиме власть и оппозиция должны договариваться между собой. И только в том случае, если с одной стороны действует недоговороспособный субъект, тогда могут рассматриваться какие-то другие сценарии развития события. К сожалению, сегодня ни путем выборов, ни путем референдума ситуация в Беларуси не может измениться. Вот почему полагаю, что наиболее реальный и вероятный сценарий изменения правил игры – дворцовый переворот либо массовые народные волнения с последующей сменой власти. Либо все-таки договор. Для этого власть должна понять: воевать с народом дороже, чем договариваться.

(Подсказка редакции: *а разве Лукашенко договороспособен?)*

Любой человек является договороспособным в ситуации, когда от заключения договора он будет иметь больше выгоды, чем от конфликта. До мая 2004 года Лукашенко всегда знал, что в конфликте он получит больше выгод, чем от договора. Он ведь считает, что договариваться – это, значит, демонстрировать слабость. Если же его поставить в ситуацию, что, кроме как договариваться, другого выхода нет, он будет договариваться. Допустим, перед ним будут выложены все возможные варианты развития событий, с четко прописанными сроками и исполнителями. Тогда он увидит, что все другие варианты, кроме как договора с обществом, не проходят.

(Подсказка редакции: *насколько общество заинтересовано в том, чтобы в стране был восстановлен реальный политический процесс с выборами, плюрализмом, сменой элит?)*

Нужно быть реалистом – сегодня обществу безразлично: существует плюрализм или нет. Хотя в сравнении с нашими российскими соседями белорусский народ политически гораздо более образован. Если в России термин «рыночная экономика» вызывает положительные эмоции у 7% граждан, то в Беларуси – у 64%. К сожалению, на сегодняшний день изменение политической конструкции, изменение избирательной системы, плюрализм мнений не являются для белорусского обывателя приоритетной темой.

(Подсказка редакции: *какую ценность нынешние парламентские выборы представляют для властей, общества и альтернативных политических групп?)*

– Для власти они представляют безусловную ценность. Им нельзя проигрывать, а потому они попытаются нам доказать, что именно их поддерживает народ. Не пропустив в парламент ни одного оппозиционного политика, власть, как ей кажется, и продемонстрирует свою силу. Власть до сих пор считает, что ее сила в монополии. А на самом деле сила власти определяется умением переиграть оппонента в равном диалоге. Но это не о белорусских властях. Для них сегодня пришло время организовать очередную кампанию по заполнению депутатских вакансий. К их огорчению, в Конституции записано всего четыре года полномочий парламента, а не 12 или 15. Для общества выборы ценностью не являются. Но именно эти выборы дают обществу шанс почувствовать себя народом, а не населением. Только при одном условии: общество превратится в народ не тогда, когда молча проголосует в избирательных кабинках. А только тогда, когда сумеет отстоять победу своего кандидата или публично возмутиться по поводу фальсификаций. Если в округах будут идти сильные кандидаты, предлагающие жесткие сценарии, обладающие достаточным ресурсом для изменения ситуации в Беларуси в лучшую сторону, то общество, поддержав таких кандидатов, молниеносно станет настоящим, сильным народом. Для альтернативных групп эти выборы являются архиважным событием, потому что за последнее время было слишком много поражений. Все, что происходило в Беларуси за последние десять лет, трудно назвать очевидным поражением в игре. Но поражением с точки зрения распределения власти в стране их, безусловно, следует считать. Полагаю, что нынешние парламентские выборы вполне могут стать началом обратного перераспределения власти. Если альтернативные группы, и в частности политические партии, выберут правильную стратегию проведения этой избирательной кампании и поставят белорусский режим в такую ситуацию, когда последнему дешевле будет договариваться с оппозицией и решать проблемы мирно.

Соседи: почему Варшава не разделяет жесткую позицию по Беларуси, занятую Евросоюзом

Польские посредники

Алексей ДИКАВИЦКИЙ

Несмотря на дипломатический скандал по линии Польша–Беларусь и последние заявления Совета Европы по поводу ограничения контактов с официальным Минском, Варшава, по-видимому, не собирается отказываться от роли посредника между ЕС и Беларусью.

«Мы разочарованы поведением белорусских властей. Польша старалась развивать отношения с Минском, подталкивать его к экономическим переменам, политическим реформам. Позиция Минска значительно усложняет нам проведение эффективной политики «активного соседства», – заявил министр иностранных дел Польши **Влодзимеж Цимошевич** через несколько дней после срыва запланированного визита в Варшаву белорусского премьера, который должен был принять участие в Европейском экономическом форуме.

Тем, что их часто приглашают на форумы подобного уровня, в которых принимают участие десятки премьеров, влиятельных бизнесменов и политиков из Европы, нынешние белорусские власти похвастаться не могут. Поэтому просто взять и отказаться от приглашения в Варшаву (*«из-за неотложных поручений президента»*) белорусский премьер вряд ли мог. Кроме того, из визита можно было раздуть в правительственных СМИ кампанию об очередном «прорыве», «отсутствии бойкота», «правильности белорусской внешней политики» и т.д. В Польше говорилось и писалось о том, что в окружении белорусского лидера победили так называемые «твердолобые», которым улучшение отношений Беларуси с Западом не нужно и не выгодно. Поэтому, мол, визит и не состоялся. Тем не менее, для тепершнего польского правительства памятный инцидент (изгнание польского дипломата и отказ Сидорского от визита) был не из приятных.

После выборов в 2001 году, когда к власти в Польше пришли левые, началось заметное оживление контактов с Беларусью. Польша не присоединилась к решению западноевропейских стран *«запретить въезд на свою территорию высоких белорусских чиновников во главе с президентом»*. Более того, министр иностранных дел Польши несколько раз встречался со своим белорусским коллегой, а в Варшаву зачастили заместители разных белорусских министров, был даже руководитель МВД.

«Мы не Португалия, которая может себе позволить бойкотировать Минск. У нас с Беларусью сотни километров границ и сотни тысяч поляков на Гродненщине и Брестчине», – так чаще всего польские официальные лица отвечают на критику слишком активных контактов с Беларусью. Критику, которая звучит, в том числе и от представителей белорусской оппозиции. По словам министра Цимошевича, Польша постоянно убеждает своих партнеров по ЕС в том, что нельзя забывать о Беларуси. Даже после резкого заявления Европейской Комиссии, Варшава продолжает настаивать на своем прежнем курсе.

«Для нас очень важно, чтобы белорусы могли получить однозначный сигнал от Европы о том, что Европа о них не забыла. Не может быть так, чтобы белорусское общество страдало из-за одного человека», – говорит Влодзимеж Цимошевич.

В демократизации Беларуси Польша, конечно же, имеет и свой интерес. Любому понятно, что лучше иметь хорошего соседа. Кроме того, Польша самая большая страна из «новых» членов ЕС, и она долгое время претендовала на то, чтобы играть решающую роль в определении восточной политики Европейского Союза. После того, как две важнейшие цели польской внешней политики вступление в НАТО и ЕС – были достигнуты, в этой самой политике образовалась определенная ниша. Лидирующее положение в определении правил игры с восточными соседями ЕС могло бы эту нишу заполнить.

Почему же, несмотря на старания, улучшить отношения с Минском у Варшавы не получается? Может быть, потому, что минская правящая команда часто думает: а что мы с этого будем иметь?

По словам бывшего министра иностранных дел Польши, известного дипломата «архитектора вступления Польши в НАТО», **Бронислава Геремека**, в отношениях с Беларусью нужно очень грамотно выбирать инструменты. *«По моему мнению, Польша должна добиваться выработки такой восточной политики Евросоюза, которая предлагала бы Беларуси совместить стандарты демократии и правового государства с включением этой страны в зону четырех великих свобод Европейского Союза – свободы перемещения лиц, капитала, услуг и товаров»*, – считает Геремек.

Это конкретные и понятные вещи. Вы реформы, мы вам через некоторое время свободный въезд на территорию ЕС. Тогда люди могли бы однозначно определить, кто им мешает пользоваться благами такой политики ЕС. Что можно предложить белорусским властям, которым изоляция и отсутствие реформ выгодны? Над этим, как кажется, сейчас и думают. И в Брюсселе, и в Варшаве. Не исключено, что в ближайшее время в Польше пройдут досрочные выборы, которые, скорее всего, выиграют правые. Тем не менее, изменения политики Польши по отношению к Беларуси ожидать не следует.

Ян Рокита – один из лидеров крупнейшей правой партии «Гражданская платформа» и один из наиболее реальных кандидатов на пост премьера считает, что нынешняя политика Польши по отношению к Беларуси в целом правильная. *«Нужно только обратить больше внимания на помощь белорусскому гражданскому обществу в том числе и через поддержку общественных организаций. Нужно помогать белорусам, обходя их власти. Так как Западная Германия помогала Восточной, в обход берлинских товарищей»*, – говорит Рокита.

Между тем, именно польские общественные организации контактируют с белорусскими коллегами плотнее всего. Десятки стажировок, курсов, стипендий для студентов, ученых, активистов третьего сектора из Беларуси. Кроме того, пикеты, сборы подписей в поддержку демократии в Беларуси. Польские НГО, несомненно, также заинтересованы в более активной политике ЕС и вообще «Запада» по отношению к Беларуси, к ним первым обратятся за контактами и опытом. Растет заинтересованность Беларусью и среди обыкновенных поляков.

«Мы уже в ЕС и часто не просто не отдаем себе отчета, что всего в двухстах километрах от Варшавы расположено государство, которым правит диктатор», – сказал один из студентов Варшавского университета, которые в минувшие выходные провели в центре польской столицы хэппенинг «Лукашенко последний диктатор Европы». Молодые люди в форме народной милиции ПНР с белорусскими гербами вместо кокард с собакой патрулировали одну из центральных варшавских улиц. Символ тоталитаризма и тысячи подписей варшавян в поддержку прав профсоюзов и узников совести в Беларуси. Думается, что попытки повлиять на ситуацию в Беларуси будут продолжаться. Варшава вряд ли уступит Брюсселю, что касается взглядов на восточную политику ЕС, о чем уже заявляют представители польского МИД. Только теперь, эти старания дипломатов, как кажется, будут иметь все более активную поддержку простых поляков.

Человек и Система

Окончание, начало на стр. 3

Не может он просто сидеть, сложа руки. В свое время, закончив театрально-художественный институт, в современной Беларуси Владимир Постник столкнулся с так называемой социальной невостребованностью и апатией. Никого не интересует, в какой области ты талантлив и чем можешь быть полезен обществу. Пропаганда постоянно сообщает о «немыслимых успехах» в деле построения «сильной и процветающей Беларуси», а также о множестве «счастливых белорусов», приветствующих нынешний курс. Тогда как Постник видит вокруг сплошь унылые лица, явную нехватку рабочих мест и отсутствие всяких надежд. Но самое сильное впечатление на него производит жестокая борьба государства против политических партий. Над этим «феноменом» Володя постоянно размышляет: *«не понимаю, как государство может существовать только на мыслях и поступках одного человека. Ведь это неправильно? Политические партии в развитых сообществах собирают под свои знамена самых активных людей. Тех, кто действительно озабочен перспективами развития государства. В нормальной стране мирно уживаются разные точки зрения, а политические партии становятся своего рода каркасом общества. Они сменяют друг друга во власти, пытаются реализовать свои идеи. Если что-то не получается, берут на себя ответственность и уходят в отставку. Почему у нас все наоборот? В Беларуси время как будто остановилось лет 10 назад»*.

Постник пришел в одну из демократических партий в тот сложный момент, когда белорусские партии подверглись жесточайшему давлению со стороны правительственной пропаганды. Шаг рискованный, если не сказать отчаянный. Но понять Владимира не сложно. В Беларуси простому человеку почти запрещено публично высказывать свое «особое мнение», нельзя критиковать государство, нельзя бороться с чиновничьим беспределом. *«А если у вас накипело?* – спрашивает сам себя Постник. – *Если вы устали от безысходности? Если вам есть что сказать, и вы знаете, кто должен ответить на этот вопрос?»*. Володя пришел в партию не потому, что хочет получить привилегии или заработать деньги. Белорусские партии, как правило, находятся в таком состоянии, что их ряды пополняются только по причинам морального, этического свойства. Тем более что на носу парламентские выборы и стоит попытаться переломить ситуацию нереволюционным путем. Понятно, что сам Постник не будет баллотироваться не тот уровень публичной известности. Но он готов поработать на общее дело, посодействовать более известным альтернативным лидерам, так как считает, что демопозиция делает хорошее дело, втягивает Беларусь обратно в христианскую цивилизацию.

– А может простому белорусу стоит еще какое-то время отсидеться в кустах и не подставлять себя на растерзание репрессивной государственной машине?

– Можно конечно и отсидеться. Но я скажу так, рано или поздно нам все равно придется делать выбор. Либо Беларусь будет развиваться как европейская, свободная страна, либо она останется на обочине мировой цивилизации, закоснеет в бесправии. А потому советую всем – выбирайте себе партию по вкусу, не отсиживайтесь дома. Если нас будет много, если мы сможем мирно, но массово донести свои требования до отдельных высокопоставленных чиновников, государство не только начнет к нам прислушиваться. Оно начнет меняться.

Правила игры: как приспособиться к белорусским экономическим законам и остаться на свободе. Рекомендации КГК...

Воруют все?

Ярослав РОМАНЧУК

Если человеку неустанно повторять, что он нарушитель и преступник, он таким и станет. Резко повысится склонность к конфронтации и уклонению от уплаты налогов. Развращаются судьи и работники правоохранительных органов. Падает уважение к закону и растет авторитет мафиоподобных структур.

В Беларуси экономическое законодательство является источником этих негативных тенденций. Выполнишь закон – вылетишь в трубу или останешься без работы. Нарушишь закон – попадешься на крючок. Анализ деятельности Комитета государственного контроля подтверждает эти печальные выводы. Закон в Беларуси превращает простых людей в преступников. Чем больше полномочий дают граждане государству, тем шире становятся полномочия его контрольных органов, тем слабее правовая защита гражданина от узаконенного произвола. Люди боятся роста цен – правительство предлагает зафиксировать их на максимальном уровне. Затем тысячи предприятий платят огромные штрафы за нарушение нормативных постановлений. А цены все равно растут. Граждане говорят о справедливости и равенстве – власти сразу же предлагают высокие налоги с прогрессивными шкалами и массу льгот для «стратегически важных предприятий». В результате тысячи экономических преступлений за уход от налогов и злоупотребления льготами. А «точки роста» как были в кризисе, так там и остаются. Избиратели опасаются провалов рынка и бедности – государство тут как тут. Оно предлагает щедрое бюджетное финансирование. На практике бесхозные деньги разбазариваются. В итоге провалы государства генерируют гораздо больше бедных и паразитов, чем рынок.

> *Мы нация экономических преступников? Именно такой вывод напрашивается по результатам деятельности КГК*

Преступники?

Комитет госконтроля не вырабатывает экономическую политику. Он следит за исполнением нормативных актов в разных сферах экономической жизни. В Беларуси этот орган наделен огромными полномочиями и никак не подотчетен гражданскому обществу. Будучи глазами и ушами исполнительной власти, белорусские контролеры склонны часто играть на стороне того, кто создает условия для злоупотреблений и коррупции. В прошлом году КГК проконтролировал исполнение 8 декретов, 37 указов, 89 распоряжений и 46 протоколов поручений президента. К ним добавим тысячи документов правительства, в том числе МНС и Минторга. Думаю, что в нашей стране едва ли найдешь бухгалтера или директора, который бы знал все те документы, которые ему надо выполнять.

В 2003 году КГК провел 14 206 проверок (в 2002 г. –13 536). В 97,1% из них *«установлены нарушения законодательных и нормативных актов»*. Проводя более чем по 40 проверок в день, специалисты КГК обеспечили репрезентативную выборку. Мы нация экономических преступников? Именно такой вывод напрашивается по результатам деятельности КГК.

В результате проверок в доход государства было взыскано активов на 163,3 млрд. рублей (в 2002 г. – 108,5 млрд.). Это 28,1% от всего собранного за год налога на прибыль. *«К административной ответственности было привлечено 11553 должностных лиц (в 2002г. – 10951), освобожден от занимаемой должности 571»*. По результатам проверок было возбуждено 312 уголовных дел (в 2002 г. – 227). Департамент финансовых расследований рассмотрел 3 105 уголовно-правовых материалов (в 2002 г. – 2 939), по которым было возбуждено 1498 уголовных дел (в 2002 г. – 1 339). Такая бурная активность КГК создает в реальном секторе большую нервозность. Руководитель предприятия постоянно рискует, какие бы решения он не принимал. Разве можно думать о будущем бизнеса и страны, будучи в подвешенном состоянии?

Несмотря на то, что власти обозначили 2003 г. – годом наведения порядка, коммерческие организации продолжали наращивать темпы роста нарушений закона. Чтобы выжить на рынке, не нарушать его нельзя. Этим пользуются различного рода мошенники, которые прикрываются несовершенством законодательства и успешно «канализируют» государственные ресурсы в свои личные проекты. Попробуй отличить, где нарушение совершается добросовестным, болеющим за судьбу предприятия руководителем, а где временщиком, который хочет за год стать долларовым миллионером.

Стукачи и транжиры?

Беларусь стала страной всепоглощающего страха и зависти. Такая атмосфера выгодна существующей исполнительной власти. Многие граждане тратят свою творческую энергию не на производство и науку, а на доносительство. В 2003 году в КГК обратилось 25 тысяч граждан. Из них сами пришли на прием 16 тысяч. Получается, что сотрудники этого растущего контрольно-карательного органа принимали более 70 человек в день. Люди недовольны ценами, работой ЖКХ, наглостью чиновников и бюджетной политикой. Но это не мешает бюрократам в нарушение закона тратить деньги этих самых налогоплательщиков. Так, в Могилевской области *«установлено использование средств местных бюджетов и внебюджетных фондов не по целевому назначению и с нарушением законодательства на общую сумму 9 282,7 миллиона рублей». В Минском горисполкоме, администрациях районов города на сумму 3 155,9 миллиона рублей»*. При строительстве Минской кольцевой дороги было *«неэффективно израсходовано»* (формулировка КГК) 5,6 млрд. рублей, за что были наложены санкции на сумму 4,2 млрд. Логика подрядных организаций, которые работают на бюджетных деньгах, очень проста. Лучше переложить в свой карман, чем вернуть деньги обратно в бюджет. Справки, протоколы и сметы у нас «рисовать» научились очень хорошо, а штрафы или другое административное взыскание опытного номенклатурщика не пугают.

В прошлом году КГК проверил эффективность и целевое использование государственных средств на энергосбережение. За 1996-2002 было потрачена сумма в эквиваленте $545,6 млн. *«Но значительная часть этих средств потрачена на разработки, не дающие энергосберегающего эффекта и не востребованные в народном хозяйстве»*. За такую «качественную» работу уволили первого заместителя председателя комитета по энергоэффективности Федосеева и заместителя председателя Савановича. А вот председатель данного комитета товарищ Дубовик, который как руководитель довел до такого результата, почему-то остался на своем посту. Интересно, за какие такие заслуги? Полмиллиарда долларов практически вылетело в трубу, а человек остался руководителем.

Не меньший бардак творится и при реализации государственной чернобыльской программы. В 2003 году были *«проверены 73 объекта, из них на 69 установлены факты использования бюджетных средств с нарушением законодательства»*. В бюджет восстановлено 80,6 млн. рублей, а экономические санкции составили 612,5 млн., т. е. в 7,6 раз больше. Создается такое впечатление, что государству выгодно иметь плохие законы, потому что за их нарушение можно втридорога снять с предприятий штрафов. Особенность ситуации в том, что штрафы-то платят те же самые госпредприятий, которые тоже черпают деньги из бюджета.

Помните, как нас убеждали в необходимости национализации «Белорусской валютно-фондовой биржи» (БВФБ)? Мол, частные компании создают угрозы для устойчивой работы валютного и фондового рынков, а заботливая рука государства наведет в этой сфере порядок. И вот какие факты были обнаружены при проверке данной структуры. БВФБ продавал акции, обращение которых запрещено Декретом Президента Республики Беларусь от 20.03.1998 № 3 «О разгосударствлении и приватизации». Высокие налоги (для банков 30%, для других 40%) *«способствуют сокрытию реальной стоимости акций при заключении сделок купли-продажи, снижают заинтересованность инвесторов на рынке ценных бумаг»*. Значит, работа государственной валютно-фондовой биржи серьезное институциональное препятствия для модернизации белорусской экономики. Власти РБ назначали руководителей биржи. Что бы, казалось, сложного в том, чтобы эффективно управлять данным учреждением? КГК пишет, что госменеджеры, *«по сути, бесконтрольно распоряжалось значительными контрольными средствами и материальными ресурсами, фактически принадлежащими государству. За счет биржи оплачивалось посещение секции тенниса генеральным директором, его заместителем и некоторыми другими руководителями, медицинское обслуживание их и членов их семей, путевки в санаторий. Таким же образом приобреталась спортивная одежда, предметы повседневного обихода, ценные подарки к праздникам»*. Руководители биржи в 2001 2002 гг. только на зарубежные командировки потратили $150 тысяч. За «эффективное» управление биржей КГК насчитал санкций на сумму 2,7 млрд. рублей, вернули в бюджет более 450 млн. и уволили гендиректора, двух его заместителей и главного бухгалтера. Думаю, что они в ближайшее десятилетие очень даже комфортно проживут без пособия по безработице.

Это типичный пример поведения номенклатуры. Сначала запугать народ ужасами частного рынка, национализировать бизнес или жестко ограничить конкуренцию на нем, а потом превратить его в кормушку для назначенных чиновников, их друзей и родственников. К сожалению, количество таких вот мест финансовой подпитки за счет бюджета с каждым годом растет.

Жертвы?

Удручающе выглядят результаты проверки предпринимателей. В 478 проверенных торговых местах (98,6% от общего числа проверенных) *«установлены различные нарушения: продажа товаров без документов, удостоверяющих их качество и безопасность; реализация товаров, не соответствующих требованиям нормативно-технологической документации, нарушение санитарных правил и норм, налогового законодательства, порядка ценообразования, метрологических норм и правил»*. Подавляющего большинства этих нарушений вообще не было бы, если бы в Беларуси существовал рынок и нормальный закон. Партхозноменклатура взяла под полный контроль нормотворческий процесс и быстро подчинила предпринимательство. Затем начала собирать штрафы. За вышеперечисленные нарушения КГК наложил санкций на 131,8 млн. рублей. 444 человека получили 24,4 млн. штрафов. 57 предприятий лишились лицензий на право ведения розничной торговли. Бизнес исправно платит штрафы, а специалисты КГК отмечают *«пробелы в самом законодательстве»*. Это в большой степени касается производства, продажи и проката аудио– и видеопродукции. *«Отступления от действующего законодательства установлены в 147 случаях, что составляет 97,4%. По оценкам специалистов госконтроля, из-за различных нарушений в этом сегменте рынка в бюджет не попадает до 10 миллиардов рублей налоговых и других сборов»*. Дело в том, что данный сегмент рынка не имеет четкой законодательной базы. Предприниматели, удовлетворяя спрос потребителей, рискуют потерять свои деньги. Так, в суды направлено 35 дел по конфискации аудио- и видеопродукции на сумму 1,28 млрд. рублей.

Реакционное валютное законодательство Беларуси выталкивает большую долю денежного оборота в тень. В 2003 году было возбуждено 164 уголовных дел (в 2002 году – 79) за его нарушение, а по факту уклонения от уплаты таможенных платежей – 25 уголовных дел. По фактам преднамеренного банкротства возбуждено 12 дел. И это притом, что процедура банкротства была заблокирована президентом. У валютчиков было изъято 393,7 тысячи долларов, 262,7 тысяч российских рублей, 23,7 тысяч евро, 193,7 млн. белорусских рублей и в дополнение было возбуждено 185 уголовных дел. Эти данные – позор белорусскому закону, который лишает всяческого смысла права собственности. У людей, которые ни у кого ничего не воруют, забирают их собственность и еще садят в тюрьму.

Еще одна сфера – автобизнес не дает покоя белорусским властям. Их не устраивает свобода выбора автомобилей и запчастей. За нарушения в этом секторе с предпринимателей изъяли в бюджет 5,7 млрд. рублей. Против них возбудили 119 уголовных дел, штрафами наказали 108 человек. Так государство наказывает ту активную часть общества, которая не хочет сидеть на пособии по безработице и старается самостоятельно обеспечить своей семье нормальный уровень благосостояния.

Пристальное внимание властей к денежному рынку дает стабильно растущее количество уголовных дел за нарушение законодательства в банковской сфере. В 2003 году их было 174. Для сравнения – в 2002 было только 70. *«Возвращено незаконно выданных кредитов на сумму 1,5 млрд. рублей, 398,7 тысячи долларов США, 97,6 тысячи евро и 183,6 тысячи российских рублей»*. За несвоевременно погашенные кредиты штрафы заплатили 189 должностных лиц на сумму 85,4 млн. рублей. Так что быть в Беларуси банковским работником не менее опасно, чем валютчиком. Единственный способ не нарушать денежно-валютного законодательства – вообще уйти из этого бизнеса и заняться садоводством. Конечно, среди нарушителей есть и те, кто реально хотел «кинуть» банк и государство, но деятельность большинства в рыночной среде едва ли была предметом интереса правоохранительных органов. Максимум, это был бы предмет спора двух компаний или граждан. К сожалению, наши граждане пока безропотно переносят экономические и правовые издевательство по закону. Им невдомек, что естественные права человека даны человеку от рождения. Санкцию от государства на их реализацию просить не надо.

ТЕНДЕНЦИИ

Доска почета

Страна у нас действительно интересная. Вместо того, чтобы нанимать на работу компетентных специалистов, государство практикует регулярные кадровые чистки или публичные экзекуции высокопоставленных чинов. Наверное, населению должно быть легче от того, что чиновники запросто наказываются выговором или строгим предупреждением. Правительство, в который уже раз, приняло решение о привлечении к дисциплинарной ответственности ряда должностных лиц. В частности, выговор объявлен заместителю министра спорта и туризма Михаилу Юспе, председателю концерна «Белгоспищепром» Владимиру Долженкову и его первому заместителю Алексею Рубцу. Замечание (и как это понимать?) получил министр архитектуры и строительства Геннадий Курочкин. Правительство также поручило министру спорта и туризма Юрию Сивакову принять меры по привлечению к дисциплинарной ответственности должностных лиц, виновных в нарушениях, которые были допущены при строительстве спортивно-оздоровительного комплекса «Олимпийский», реконструкции Дворца водного спорта и Дворца спорта в Минске.

Можно ли надеяться, что вышеупомянутые взыскания серьезным образом улучшат управляемость в отраслях? Безусловно, нет. Но в административной экономике формальное наказание играет важную воспитательную роль – оно показывает, что чиновники не спят.

Инна ЕРОФЕЕВА

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ САЙТЫ

www.liberty-belarus.org –	анализ экономических тенденций в Беларуси, макроэкономика
www.capitalizm.org –	правила ведения бизнеса в Беларуси, репутационные, PR-технологии, реклама, маркетинг

1994-2004гг.: 10 лет работы президентом – экономические итоги

Третий путь

Ярослав РОМАНЧУК

В газете «**Белорусская молодежная**» (№ 10 за 1994 год) Александр Лукашенко эмоционально говорил: *«Беларусы! Я освободился от прошлого безвозвратно, и порука тому эта моя исповедь перед вами. Но я зову вас в будущее и предлагаю вам не социализм и не капитализм, а третий путь вперед к порядку, достатку и справедливости».* Десять лет убедительно показали, что третий путь прямиком ведет в третий мир. Беларусь поссорилась с Европой и США. Мы разругались с Россией и испортили отношения с Украиной. Достаток есть, но только у высоких начальников из государственных структур. На «Мерседесах» ездят не те, кто заслужил доверия и уважение потребителя, а кто прогибается перед номенклатурой. «Справедливость» стала ширмой для регулирования цен, конфискации имущества, бюджетного воровства, для создания агрессивного антипредпринимательского законодательства. За мнимым порядком на центральных улицах областных городов, блеском единичных спортсооружений кроется жуткая картина разрушения долгостроев и промышленных предприятий, жилых домов и инженерных коммуникаций.

Нас позвали в будущее, а привели в прошлое. Нам обещали избавиться от прошлого безвозвратно, но вместо либерализации нас беззастенчиво загнали обратно в клетку типичного социалистического регулирования. Идти вперед – это освободить цены и создать конкурентную среду. Идти вперед – не спрашивать у чиновника санкцию на начало бизнеса, а ставить его в известность о своем выборе. Идти вперед – не покупать у бюрократа право на работу (лицензию). Идти вперед – иметь десяток способов умножить свои сбережения. Идти вперед – это дать человеку экономическую свободу и правовую ответственность.

Лукашенко привел нас туда, откуда вышел сам: из отсталого, зависимого от начальника колхоза. Беларусь занимает 145-е место по индексу экономической свободы. Вместе с Таджикистаном, Туркменистаном и Зимбабве наша страна прочно заняла место среди репрессивных стран. Чтобы зарегистрировать бизнес, надо пройти 19 процедур. Это 19 кругов бюрократического ада, прохождение которых длится в среднем 118 дней. Это унижение, трата денег и времени. 10 лет назад начать бизнес было проще и дешевле. Налоговики и чиновники часто сами консультировались у активных предпринимателей. Судьи в основном не смели продавать за деньги нужные решения. Десятилетний бросок в прошлое – и судебная система находится на грани развала. Средняя продолжительность судебного рассмотрения дела 135 дней. Человек только в крайнем случае ищет справедливости в суде или у милиции. Нечто похожее было 10 лет назад. Сейчас ситуация стала гораздо хуже.

Еще сложнее в Беларуси закрыть бизнес. Эта процедура длится в среднем 2,2 года. Десять лет назад такой проблемы не было вообще. Люди создавали и закрывали предприятия, учились азам рыночной экономики и ждали от первого президента простых и понятных правил ведения бизнеса. Они были готовы стать гордым средним классом, но совершили грубую ошибку. Они поверили третьему пути Лукашенко. В результате вместо гордого национального бизнеса мы имеем наглую номенклатуру советского типа. Один белорусский предприниматель пытается закрыть бизнес с 1996 года, пока безрезультатно. Другого бизнесмена различные контрольные органы проверяли 365 дней в году. Чтобы открыть новый бизнес, у нас обязательно надо закрыть старый, даже если его закрытие может длиться годами и стоить тысячи долларов.

Государство Лукашенко активно внедряет двойные стандарты. Оно лишает права гражданина на ошибку в бизнесе, а само благодушно прощает ошибки чиновникам при распределении бюджетных денег. Лукашенко построил такую систему, что с простого гражданина за каждый день просрочки по уплате жилищно-коммунальных услуг «дерут» штрафы. При этом нам не выплачивают компенсацию за задержку выплаты зарплаты и пенсии. За мелкие налоговые нарушения на предприятия и предпринимателей налагают штрафы, которые в 10 раз выше сумм, доплаченных в бюджет. А Минфин регулярно получает дешевые ресурсы под 6,5% годовых, какой бы высокой не была инфляция. Для своих «любимчиков» государство готово простить все: долги перед бюджетом, перед поставщиками за потребленный газ и электроэнергию, даже загрязнение природы. Сегодня одним дали отсрочку на уплату в бюджет более 300 млрд. рублей, а других за нарушение ценой в $20 наказывают штрафом в $200. Десять лет справедливой экономической политики по Лукашенко привели к тому, что долги перед бюджетом составляют более 350 млрд. рублей, но дотации продолжают получать те, кто за последнюю десятилетку так и не научился прибыльно работать. Крупные заводы, которые обещал запустить Лукашенко, запущены так, что на них работает вся страна. А ведь должно было быть наоборот. Такую же картину мы лицезрели в далеком бедном прошлом. Такое есть в нашем настоящем.

10 лет понадобилось Лукашенко, чтобы загнать нашу страну обратно в клетку социализма

Беларусь прожила декаду лицемерия за счет внутренних ресурсов, дешевых российских энергоносителей и совместных проектов с олигархами РФ. Серьезный бизнес ЕС и США не поверил в третий путь Лукашенко. Доля иностранных инвестиций в основной капитал в Беларуси за 10 лет так и не превысила 1%. Громкие обещания властей существенно улучшить инвестиционный климат не нашли отражения в конкретных законах и постановлениях. Золотая акция и национальный брэнд «Конфискат» окончательно похоронили надежды миллионов белорусов стать хозяевами хоть чего-нибудь в своей родной стране.

10 лет понадобилось Лукашенко, чтобы загнать нашу страну обратно в клетку социализма. Место Политбюро ЦК КПСС занял один человек. Администрация президента похожа на Центральный комитет КПСС. Совет министров как и был, так и остался Органом на побегушках. Верховный Совет стал Палатой Представителей, но остался лишь отростком на мощном стволе главной ветви власти исполнительной. Это не третий путь вперед, господа. Это даже не третий путь назад. Это все тот же замшелый, дурно пахнущий и ведущий к национальному банкротству номенклатурный социализм. За 10 лет Лукашенко избавился от своего личного прошлого. Он сполна насладился президентской властью, безграничной и никому не подконтрольной. Он построил себе светлое будущее. К сожалению, оно оказалось нашим прошлым.

Климат: экономика Беларуси отказалась от услуг «экономических санитаров»

Банкроты останутся

Марта САВЧУК

С 19 мая 2004 года окончательно вступил в силу указ президента № 508 от 12.11.2003 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства). Отныне не только рождение бизнеса (его регистрация), но и его смерть (банкротство и ликвидация) будет проходить исключительно по санкции государства.

В отношения «кредитор-заемщик» грубо вмешалось государство. Лукашенко по четным дням регулярно чихвостит посредников, которые якобы занимаются спекуляцией и взвинчивают цены. А по нечетным подписывает документы, которые тех самых посредников и плодят. На этот раз мы констатирует «смерть» важнейшего рыночного института банкротства. Между кредитором и заемщиком встала высокая стена в виде чиновника. Формально никто закон о банкротстве не отменял. Его лишь усовершенствовали. Примерно так же, как и принцип разделения властей в 1996 году. Теперь без санкции исполкома процедура банкротства не может быть начата. Есть прямые и косвенные жертвы нового порядка банкротства. В первую очередь он коснется 131 юридического лица и индивидуального предпринимателя, которые имеют лицензию на работу в качестве антикризисного управляющего. По большинству критериев этих людей можно отнести к элите белорусского юридического и экономического менеджмента. Они, как правило, имеют по два высших образования (право и экономика), за свой счет прошли очень интенсивное обучение на специализированных курсах (кстати, далеко не дешевых) и приобрели за последние три года активной работы в белорусском реальном секторе богатый опыт.

Они лишь начали выполнять работу санитаров или реаниматоров экономики. В 2003 году было подано 1 191 заявлений о банкротстве. К производству было принято 791 обращение. 700 мелких компаний, фирм-однодневок на ликвидацию и только по двум санация. При этом сегодня можно смело банкротить около 4 000 госпредприятий, которые напрасно сжигают газ и тратят бюджетные деньги. По идее, антикризисные управляющие должны были стать важным элементом для создания адекватного информационного поля для бизнеса, для защиты права собственности кредиторов и акционеров. Через процедуру банкротства можно было провести реструктуризацию реального сектора и привлечь в страну серьезных инвесторов.

Институт банкротства был тем слабым огоньком цивилизованного рынка, который существовал в недрах враждебного ко всему передовому Министерства экономики. С самого начала было непонятно, как правительство его терпит. Поскольку белорусская экономика на 80% государственная, то и подавляющее большинство долгов перед бюджетом и поставщиками генерирует именно госсектор. Комитет по санации и банкротству должен был выдавать лицензии тем людям, которые должны были выявлять бесхозяйственность, безалаберность и низкое качество работы как самого Минэкономики, так и правительства в целом. Выполнять 16 прогнозных показателей, давать прирост ВВП на 10%, работая на бюджетных деньгах и в рамках госсобственности, и одновременно объективно показывать картину финансового состояния активов того самого госсектора нельзя.

И чиновники решили уничтожить сам институт банкротства. Поскольку сказать Лукашенко о том, что подписанный им закон об экономической несостоятельности и банкротстве был ошибкой, они не могли, был придуман казуистический способ избавиться от него. Сначала Постановлением № 213 от 20.02. 2003 Совмин ограничил возможности получения вознаграждения за работу антикризисными управляющими. В его принятии руководителям Совмина, безусловно, помогали главы и чиновники областей, которым антикризисные управляющие также портили благополучную картинку экономического роста. Затем Сидорский, Кобяков и иже с ними уговорили Лукашенко подписать указ № 508. Для чиновников правительства путь к выполнению любых прогнозных показателей был открыт.

Новый подход: не банкротить, но увольнять

Указ № 508 – это, по сути дела, уничтожение 131 структуры и людей, которые могли главе государства и людям сказать правду о качестве работы правительства и местной вертикали. Совмин извратил суть работы управляющих. Чиновники завербовали в антирыночный синдикат советника президента РБ Сергея Ткачева и КГК (госконтролерам также не нужны конкуренты в лице частных компаний). Получилась интересная картина, похожая на заговор против человека, который единолично принимает у нас важнейшие экономические решения и несет за них полную ответственность. Лукашенко его же руками лишили возможности получать объективную информацию о состоянии здоровья национальной экономики. Функцию антикризисных управляющих не могут выполнять ни Совбез, ни охрана президента, ни тем более его Администрация. Они имеют совершенно другие функции. Они не обучены для выполнения этой работы. Ведь никому в голову не придет мысль заменить врачей в больницах чиновниками или военными, потому что в стране регистрируется слишком много болезней. Лукашенко лишили важнейшего источника информации о реальном состоянии заводов и фабрик, магазинов и торговых организаций, стройтрестов и коммерческих структур, созданных чиновниками.

Сейчас каждый управляющий сможет вести только одно дело. Может, власти додумаются до того, чтобы юристам и адвокатам также ограничить количество клиентов, чтобы они не стали богатыми? Чтобы привлечь качественных экспертов для ведения одного дела по банкротству, нужны ресурсы. Только ведение 5–6 дел одновременно может окупить затраты управляющего и только в том случае, если пользоваться нормативами до 1.04.2003 года. Отныне за каждое дело, следующее за первым, антикризисный управляющий будет получать на 15% меньше. Следуя той же логике, надо установить стоматологам норму приема пациентов и за каждого следующего брать на 15% меньше денег. Если такая норма будет действовать, то стоматологов у нас станет в несколько раз меньше, а цены на протезирование и лечение зубов резко увеличатся. Такая же ситуация будет и с институтом банкротства. Профессионалов в этом бизнесе практически не останется. А те, которые будут работать, наверняка договорятся с номенклатурой. Готовить кадры, которые бы работали в новом режиме, правительство не спешит. Эта работа становится не то что прибыльной, а очень опасной. За ошибку антикризисный управляющий может заплатить до 500 базовых единиц штрафа. Такая же кара может постичь чиновника, который предложил кандидатуру для ведения дела. Решение о том, совершил ли ты ошибку или нет, тоже будет принимать заинтересованный бюрократ.

Можно прогнозировать резкое снижение числа дел о банкротстве. За стеной лживого благополучия предприятий будут проходить тихий дележ собственности. Совет Министров, облисполкомы и отраслевые концерны – вот мощный костяк номенклатурной ползучей приватизации, которая будет проходить за спиной Лукашенко, погруженного в идеологическую борьбу внутри и бесконечные споры с Россией и Западом снаружи. Если это не заговор, тогда что?

Версия: в армии иногда убивают за чужую тайну. Или как заметать следы…

Смерть солдата

Кристина ВАСИЛЕВСКАЯ

Александру Альферовичу оставалось два дня до демобилизации. Он позвонил матери, что приедет в понедельник. Но в понедельник в дом Марии Григорьевны вместо сына пришла телеграмма о его смерти. Причины страшной потери и обстоятельства непонятного убийства мать солдата до сих пор не знает.

Сын Марии Альферович погиб в армии 6 мая 1994 года. События, которые произошли 10 лет назад, не имеют срока давности. Об этом мы и разговариваем с матерью погибшего солдата.

– Мария Григорьевна, что вам известно об обстоятельствах смерти вашего сына?

– 6 мая 1994 года он был расстрелян на посту военной части 19/764. Обвиняемый в убийстве солдат Виктор Чернышев прослужил только четыре месяца. Все говорят, что между ним и сыном были дружеские отношения. Мне объяснили, что этот солдат должен был стоять на посту. Но Чернышев оставил пост и пошел к дороге, по которой сын нес корм собакам. В это время разводящий вел караульных на пост. В присутствии Виктора Михасева и Антона Ванюшина между сыном и Чернышевым завязалась перебранка. Затем раздались выстрелы, которые сделал Чернышев. Свидетели В. Михасев и А. Ванюшин на вопрос «видели ли они, как он стрелял?» ответили, что в «этот момент они отвернулись»! Никакой экспертизы на месте преступления не было. Не было сделано снимков, и не проведено никаких оперативно-следственных мероприятий. Даже не допросили свидетелей.

Дело в прокуратуре завели сразу после похорон. Я тоже начала действовать. Сын был убит с автомата АК-74. Я потребовала, чтобы с автомата были сняты отпечатки пальцев Чернышева. Я также потребовала обследовать одежду обвиняемого. Поскольку все свидетели показали, что расстояние между Сашей и убийцей было 1-2 метра, от выстрелов на одежде должны были остаться следы пороха. Экспертиза проведена не была, и отпечатки пальцев тоже не сняли.

Врач судебно-медицинской экспертизы г.Лиды Юрий Аркадьевич Демчук, который делал вскрытие, написал, что «поскольку одежда не была представлена на экспертизу, решить конфликтный вопрос не представлялось возможным». Т.е. установить с точностью, кто и с какого расстояния стрелял нельзя. Когда я к нему приехала, то оказалось, что этого врача отравили. Это было 7 ноября 1994 года.

– Почему вы решили, что его отравили?

– Мне сказал его коллега, что «его нет в живых, он был отравлен». Мне также сказали, что «убирали всех, кто видел сбыт оружия». Мой сын и еще несколько молодых солдат, которые погибли примерно в это время, все они стояли на складах вооружения. Это ведь Лида, фактически граница. Сын оставил записную книжку, где он писал о том, какая отгрузка происходит по ночам за пределы части.

– Какова ваша собственная версия того, что случилось?

– Моя версия, что сына убили как свидетеля незаконной торговли оружием. Все кто с ним дружил, пострадали. Например, его друг В. Журо из Речицкого района, д. Головки. Его осудили на 8 лет за изнасилование. Он этого преступления не совершал.

Было много других случаев. Один раз мне позвонил замполит части, где служил мой сын, и сказал, что ко мне едут солдаты рассказать о последних днях жизни Саши. И вдруг их всех ссадили с поездов и отправили по пунктам назначения. Ко мне никто не приехал. И когда я встретилась еще раз с ними, они все молчали, говорили: «мы боимся потому, что будем там, где ваш Саша».

– Что говорит обо всем этом обвиняемый в убийстве Чернышев?

– Я думаю, что он не стрелял. Когда его спросили, что случается с автоматом при нажатии на спусковой крючок, он не мог толком ничего объяснить. Кроме того, все автоматы Калашникова АК-74 (из такого был произведен смертельный выстрел) заряжаются пулями со смещенным центром тяжести. Других пуль к этому автомату нет. Это подтверждает и экспертиза, которая показала, что было только одно ранение. Пуля попала в правое плечо и задела сердце, гортань, легкие, почки, селезенку и печень. Человек, получивший такое ранение, обречен на смерть. Вывод только один. Это была пуля со смещенным центром тяжести. Я требовала эксгумацию, но мне в этом тут же отказала Военная прокуратура. Тем не менее, мне писали и тогдашний министр обороны Чумаков, и министр Мальцев, что сын убит обыкновенными пулями. Еще один вопрос. Как произвести одиночный выстрел из автомата? Общеизвестно, что автомат Калашникова нельзя настроить на одиночный выстрел.

– Что об обстоятельствах смерти во время суда говорило начальство военной части?

– Ничего. Никто из них даже не пришел в суд. Мне не выдали ни вещей сына, ни денег. Они не хотели поднимать шума. В этой части приблизительно в то время погибло три солдата. В течение месяца, после смерти моего сына погибло еще два военнослужащих из этой военной части. Один из них Исаев Александр. Их нашли мертвыми на 158-м километре трассы Лида–Гродно. Дело закрыли. Ничего расследовано не было.

Логично, что начальник части Александр Терещенко должен сесть на скамью подсудимых. Почему же его освободили от должности и послали работать в академию в Москву? А все другие получили повышение.

– Была ли вам выплачена вам моральная компенсация за смерть сына и если да, то в каком размере?

– Моральную компенсацию мне выплатили – 65 000 рублей. И тогда и сейчас это очень не много. Сейчас все льготы и мизерную добавку к пенсии тоже хотят убрать. Я сужусь с ними уже 8 лет. Сейчас я подала в суд на прокуратуру по причине нарушения Закона об обращении граждан. За это обращение я должна заплатить госпошлину в размере 88 000 рублей. Мой сын погиб из-за государства и получается, что я еще этому государству и должна.

Прокуратура, Военная прокуратура, Администрация президента, Совет безопасности в 1996 году прекратили со мной переписку. Я считаю, что мое дело регулируется не Законом об обращении граждан, а Уголовно-процессуальным Кодексом. Они не имели право прекратить переписку, но им было выгодно замалчивать. Они же не подставят свою голову. Лучше говорить, что это я сумасшедшая. Я в своих обращениях выставила им 70 неразрешенных вопросов, связанных со смертью моего сына. Вопросы связаны с тем, что нет ни снимков, ни экспертизы, не исследована одежда. Дошло даже до абсурда. Верховный суд признал, что автомат не является источником повышенной опасности, и на этом основании Министерство обороны отказало мне в иске о моральной компенсации.

– Какая цель всего, что вы делаете? Ведь прошло уже 10 лет, и даже самое тщательное расследование не в силах вернуть вашего сына...

– Моя цель, чтобы было поменьше смертей среди солдат. Мы растим своих детей, чтобы нам была опора в старости, чтобы мы имели внуков. А я не мать и не бабушка. В 19 лет парня забрали в армию и вернули мне гроб. Когда дети на улице зовут «бабушка», у меня слезы на глазах. Когда говорят «мама» ... А я не мама и не бабушка. Поэтому я буду стоять за всех белорусских матерей.

Почему такая смертность в мирное время? Погибает около 100 солдат в год. Значит, у нас в Беларуси идет истребление молодого поколения. Я буду сообщать во все международные организации, что у нас на вооружении стоят запрещенные пули к автоматам Калашникова. Смертоносное оружие угрожает каждому гражданину Республики Беларусь потому, что с ним ходят патрули на улицах.

Мне был очень дорог мой сын. Я его вырастила, и я хотела ему быть хорошей мамой. Я уверена, что, правда, которую я столько лет собирала по крупицам, когда-нибудь станет известной. Я уже почти докопалась, я жду, что у свидетелей лопнет терпение.

Обвиняемому Виктору Чернышеву присудили три года за убийство Александра Альферовича и два года за то, что он самовольно оставил пост. В местах лишения свободы он провел год. Затем его освободили условно. За внешней ясностью в этом деле кроется множество «темных пятен». Пули со смещенным центром тяжести, о которых говорит Мария Григорьевна, запрещены к применению Международной конвенцией ООН в 1974году. Республика Беларусь уже тогда подписала конвенцию о неприменении этих пуль в мирное время. Наша армия имеет право на их использование только в случае защиты от такого же оружия. Но получается, что тогда в 1994 г. эти смертельные пули оставались на вооружении и служили совсем не для защиты.

В начале расследования следственными органами были допущены некоторые ошибки. На месте убийства не был проведен следственный эксперимент. Не было исследовано взаимное положение стрелявшего Чернышева и самого Александра Альферовича. В материалах уголовного дела нет постановления о приобщении к делу одежды убитого и обвиняемого в качестве вещественного доказательства. Даже время и точная причина смерти не установлена и не сформулирована. Показания свидетелей путанные и разняться в деталях. Почти все, кому могло бы быть что-то известно об обстоятельствах этого дела, уходят от ответов. Но самый главный вопрос, который не дает покоя матери убитого солдата – почему в мирное время умер ее сын? У тех, кто призвал на службу Александра Альферовича, не оказалось средств на достойный памятник. Матери было отказано в компенсации в связи с потерей кормильца, а мизерную помощь, которую она получила, почти мгновенно «съела» инфляция.

Время стирает детали и притупляет остроту тех страшных событий, но только не для Марии Альферович. Была ли это случайность или преднамеренное действие? Мария Григорьевна ведет свое расследование. Она, инвалид первой группы, оббивала пороги десятков высших судебных учреждений. Была на приеме у чиновников самых высоких рангов. Написала около 500 писем и обращений. Только в администрацию президента она обращалась более 400 раз. Результат – стена безразличия и бездушия. «Переписка по этому делу с вами прекращена» – единственный ответ, который получает из этих структур Альферович.

Говорят, что смерть солдата в мирное время позор для армии. Похоже, что в нашей стране это мудрое изречение не все считают правильным. Мария Альферович и другие родители, потерявшие своих детей в армии, собираются основать Комитет солдатских матерей. *«Ко мне обращается огромное количество людей, женщин, которые боятся отдавать своих сыновей в армию. Для того, чтобы защитить их права, мы решили основать общественную организацию. Может быть, тогда голос матерей будет услышан»*, – говорит Альферович.

«В понедельник буду дома», – это были последние слова Саши, которые до сих пор хранит в памяти его мать. Оказалось, что известие о смерти сына не стало самым страшным в жизни Марии Григорьевны. Еще тяжелее стали 10 лет в поисках правды, закрытые двери кабинетов и безразличие, которое не имеет конца.

Из приговора

«Чернышев, забыв извлечь патрон из патронника, поставил автомат на предохранитель и, желая быстрее смениться, самовольно оставил пост и пошел навстречу смене караула.

Вместе с разводящими Михасевым и часовым Ванюшиным, следовавшим для смены Чернышева, шел рядовой Альферович, который нес в руках автомат Ванюшина. Альферович стал баловаться и направлять автомат на подошедшего Чернышева. В ответ Чернышев так же из баловства направил свой автомат на Альферовича и, забыв о наличии патрона в патроннике, снял автомат с предохранителя и нажал спусковой крючок. В результате произошедшего выстрела Альферович был смертельно ранен и скончался».

Воспитание жестокости

Окончание, начало на стр. 2

Только на первый взгляд в этой реплике нет ничего существенного. А на самом деле она прямо свидетельствует о том, что Россия дорожит отношениями с Беларусью, а не с ее президентом. И потому считает недопустимым выводить «проблему Лукашенко» в публичное (но не только медийное) пространство. Проще говоря, эта «проблема» будет решаться приватно (в рабочем порядке), чтобы не доводить союзные отношения до полного разрыва. В то же время не вызывает сомнения тот факт, что российское руководство окончательно поняло всю бесперспективность убедить Лукашенко в чем-либо. И это уверенность (и подчеркнутое равнодушие Путина) вполне можно считать главным выводом ялтинской двухсторонней встречи.

Лукашенко, всегда славившийся тонкой интуицией, не мог не почувствовать сарказма в словах и поведении своего российского коллеги. Но что Путину может противопоставить белорусский лидер? Впрочем, Александр Григорьевич решил отыграться (и хотя бы на время вернуть себе инициативу) на следующий день, когда состоялся собственно «экономический саммит». Пытаясь обрести почву под ногами, Лукашенко неожиданно жестко заявил: *«Инициатива о создании Единого экономического пространства родилась из стремления укрепить наши общие перспективы и усилить позиции перед лицом глобализации. Такова была основная идея, концепция построения ЕЭП. Но ни одна из идей не будет работать без реальных практических дел. Если сегодняшняя встреча не принесет конкретных результатов, то это будет началом бесперспективной работы»*. Все остальные удивленно пожали плечами, но больше ничего интересного на саммите не произошло. Стороны высказали свое видение перспектив региональной экономической интеграции, обозначили приоритеты и пришли к двум фундаментальным умозаключениям. Во-первых, региональная интеграция позволит странам резко повысить свою (совместную?) конкурентоспособность на мировых рынках. Во-вторых, стороны признали, что кооперация в рамках «четверки» ни в коей мере не мешает вступлению стран во Всемирную торговую организацию. Белорусский президент, правда, попытался оспорить сей тезис. Но у него, как всегда, ничего не получилось. Так как Лукашенко оперировал не столько логическими опциями, сколько традиционными эмоциями. Следующий саммит государств-участников Единого экономического пространства (ЕЭП) состоится уже 15 сентября в Астане. Интересно, как за это время изменится статус Лукашенко?

Спецслужбы: архивные фонды КГБ подлежат обязательному рассекречиванию, – полагает Игорь Кузнецов

Быть «стукачем»

Кристина ВАСИЛЕВСКАЯ

На прошлой неделе Сейм Латвии решил предать гласности архивы КГБ СССР и Латвийской ССР. Большая часть архивов секретных служб в этой стране уже давно рассекречена. На этот раз огласке будет предана самая скрываемая часть архивной информации – имена людей, сотрудничавших с органами государственной безопасности в советское время.

Агентура – «святая святых» спецслужб. Латвийская картотека штатных и нештатных сотрудников насчитывает около 4 тыс. имен. В скором будущем все они будут опубликованы. Процесс рассекречивания постепенно идет во всех республиках бывшего СССР. Документы передаются на хранение в национальные архивы или в специально созданные центры исследования преступлений коммунизма. У нас процесс предания гласности информации из фондов КГБ еще даже не начинался. Кроме того, Беларусь осталась единственной страной, где спецслужба продолжает работать под старым брендом «КГБ». Во всех прочих странах от столь одиозного названия поспешили избавиться.

Поработать в архивах белорусского КГБ – мечта многих исследователей. В том числе, об этом мечтает **Игорь Кузнецов**, известный исследователь советской истории, член международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал». Игорь Кузнецов любезно согласился ответить на вопросы газеты «Время».

– Трудно представить себе государство, в котором не было бы спецслужб, агентуры и осведомителей. Почему столько шума вокруг рассекречивания фамилий осведомителей?

– Главное – это не наличие спецслужб как таковых, а то, на что направлена их деятельность. Какие задачи решает спецслужба и как она это делает? Одно дело, когда агенты пытаются предупредить террористические акты или обеспечить сохранность технологических секретов. И совсем другое – когда они пишут доносы на соседей. Штатная и нештатная агентура существует в любой стране, но как и для чего она работает – в этом главный вопрос.

– Как и где сейчас хранятся архивы КГБ?

– Во всем СССР была унифицированная структура хранения документов, которая действовала до 1991 года. В Беларуси реформирования КГБ практически не проводилось. У нас по-прежнему существует советская система, а потому все секретное делопроизводство сохранилось в советском варианте. Первая группа дел, которая находится в архивах КГБ – это «материалы секретного делопроизводства»: отчеты, справки в партийные и советские органы, переписка, разведывательная, контрразведывательная работа. Для историка, который изучает роль партийных советских органов в репрессиях и преследовании диссидентов, это бесценный источник. Второй самый объемный фонд – это архивно-следственные дела осужденных по политическим мотивам. Это дела на осужденных за контрреволюционные преступления, по ст. 58 Уголовного Кодекса РСФСР и по ст. 63 и 74 Уголовного Кодекса БССР. Статьи действовали с 1922 года по 1953. Диссидентов привлекали к уголовной ответственности по статье «антисоветская агитация и пропаганда». Все дела репрессированных и осужденных по этим статьям в 30-50 гг. находятся в ведении КГБ. Всего в Беларуси судебными и несудебными органами было репрессировано около 250 тыс. человек. Значит, этот архивный фонд составляет около 150–200 тыс. архивно-следственных дел. Этот фонд делится на группу судебных и несудебных дел. Судебные дела, как правило, более объективные. Дело может составлять несколько томов. Несудебные дела – это 10-15 страниц. Стандартный набор документов: ордер на арест, анкеты арестованного, 1–2 протокола допроса, постановление или решение несудебного органа, акт о приведении приговора в исполнение. Следующая часть фонда КГБ – это проверочно-фильтрационные дела. Они заводились на граждан, которые находились в плену или были вывезены на принудительные работы в Германию. После возвращения все они проходили процедуру проверки в специальных лагерях. Этот фонд тоже большой, потому что в Беларуси более 150 тыс. человек были вывезены на принудительные работы. Проверочно-фильтрационные дела составляют 25% от всех дел. Часть документов этого фонда передано в Национальный архив РБ. Из остальных двух фондов ни одного документа в Национальный архив передано не было. Есть еще один относительно небольшой фонд. Это данные по штатной и нештатной агентуре. Это как раз те документы, которые сейчас собираются рассекретить в Латвии. Это самое «святое» для органов спецслужб. В этом фонде хранятся личные дела сотрудников НКВД, КГБ. Это самая закрытая информация. Там все оперативные данные, вербовочные материалы, оперативные разработки и результаты деятельности. Ни историки, ни журналисты не могут ознакомиться с этими материалами. Я думаю, что даже в самом Комитете считанные люди имеют доступ к этим документам. Эта «святая святых» спецслужб.

– Как можно познакомиться с материалами по делам незаконно осужденных в годы репрессий?

– Во всех бывших союзных республиках к этой группе документов исследователи имеют доступ. Кроме Беларуси. У нас доступа нет. Правда, с 1993 по 1995 год действовало постановление, по которому ряд ученых-исследователей, около 10 человек, получили ограниченный доступ к некоторым из архивно-следственных дел на осужденных.

– А почему эти ученые все-таки смогли получить право работать в архивах КГБ? И как проходила их работа?

– Разрешение можно было получить, если тема исследования требовала изучения отдельных архивно-следственных дел. Надо отметить, что наши ученые не получали право безграничного доступа. А система работы им была предложена такая. Прежде чем изучить архивно-следственное дело, надо было написать заявку. Перед тем как выдать документы, сотрудник архивного подразделения КГБ их внимательно просматривал. В том случае, если там находились оперативные материалы доносы, протоколы очных ставок, т.е. информация, которая могла бы дать какой-то аналитический материал, на эти страницы сотрудник архива надевал специальные «конверты». Затем в его присутствии можно было смотреть те страницы, которые были открыты. Назвать это открытым доступом можно только условно.

– В других бывших республиках экс-СССР существовала схожая система допуска?

– Доступа для всех желающих в этих странах тоже нет. Но если журналист или исследователь работает в этом направлении, ему предоставят информацию, в которой он заинтересован. По нашему закону, близкие родственники также имеют право знакомства с архивно-следственным делом. Но для родственников это правило работает с теми же ограничениями: закрепляются конверты на листы, с которыми знакомиться не желательно. Поэтому установить, кто написал донос, на основании чего арестовали человека, и кто давал против него показания, невозможно.

– Где эти документы хранятся?

– Хранение в архивах Комитета госбезопасности производится по четко отлаженной советской системе. Дела находятся в отделениях Комитета по областям и в центральном архиве, который находится в Минске в здании на проспекте Ф.Скорины. Дела «на гражданских лиц» хранятся по месту жительства и ареста, а на военнослужащих – по месту их рождения.

– Кто ответственный за хранение?

– В Комитете есть специальное архивное подразделение, которое занимается обеспечением сохранности документов и обработкой этих материалов по заданию руководства.

Стена: секреты спрятаны глубоко. Покаяния не будет

– Какие из специальных фондов все же были рассекречены в странах бывшего СССР?

– В России эта проблема решилась довольно быстро, еще до середины 90-х гг. Часть архивов ФСБ ныне является филиалами государственных архивов. Проверочно-фильтрационные дела были переданы в открытое пользование. Ни агентуру, ни дела своих сотрудников ФСБ не рассекречивала. В Литве есть Центр исследования преступлений коммунизма. Туда переданы все архивные материалы бывшего КГБ. В Украине также доступ к делам значительно свободнее, чем у нас. Работает следующая система – если есть подозрения, что кто-то из знакомых работал на спецслужбы, можно подать запрос. Сотрудники архива проверят и скажут, работал или нет. Но списки еще ни в одной из стран бывшего СССР не печатались. В Латвии пошли по чешскому пути. В Чехии существует специальный Департамент Министерства внутренних дел. В его ведении находятся все архивные дела служб безопасности. Сотрудники департамента изучают документы, рассматривают заявления, которые поступают от граждан, и принимают решения о возбуждении уголовных дел. В прошлом году было опубликовано 7 томов с указанием всей агентуры, которая работала на госбезопасность в Чехословакии с 1948 года.

– Какая информация содержится в подобных публичных сборниках?

– Фамилия, имя, отчество агента, его кличка, когда и кем был завербован, на кого и сколько времени работал. Вся эта информация сейчас открыта, есть в библиотеках. В этом департаменте работает группа юристов и историков. Там же находится и сам архив. Они готовят сведения для следственных органов, если это необходимо для возбуждения дела по факту совершения преступления. Надо отметить, что за все время этой работы только одно дело дошло до суда. Обращений всего было около 15. Это чешский вариант решения проблемы, который сейчас, судя по всему, применят в Латвии.

– Последнее «прощай» советскому прошлому ...

– Расставание с агентурой и опубликование ее списков означает, что подведена черта под всей советской системой и ее доносительством.

– Когда будут рассекречены архивы белорусского КГБ?

– Мой прогноз – шансов никаких. Ни одно дело, ни один оперативно-следственный документ не предастся огласке в ближайшее время.

– Насколько это правомерно, на ваш взгляд?

– Гриф «секретно» действителен определенное время. Не могут сегодня быть секретными материалы 30-х гг. Ведь уже прошло 60 лет. Архивно-следственные дела, которые вели несудебные органы, еще в СССР были признаны сфальсифицированными и незаконными. Тем не менее, у нас до сих пор на них сохраняется гриф секретности.

– Как вы думаете, почему эта секретность сохраняется?

– Потому, что стыдно. Только по этой причине. КГБ не назвало ни одного места массовых расстрелов 30-40 гг., не предоставило списки расстрелянных. В России давно опубликованы Книги Памяти, установлены памятные знаки на местах массовых захоронений репрессированных. С точки зрения морали нежелание рассекречивать дела означает только одно – Комитет «продолжает эстафету» советского КГБ. Юридических оснований держать дела прошлого века под грифом «совершенно секретно» нет. Нужно просто найти в себе силы морально избавиться от этого, принести извинения от имени государства. И идти дальше.

– Какие последствия раскрытия этих дел могут быть?

– Срока давности на военные преступления нет. Преступники в форме НКВД – это военные преступники. Но я не вижу реальной опасности, поскольку те, кто совершал эти преступления, уже давно умерли. Мы узнаем фамилии тех, кто совершал преступления в прошлом веке. Для общества это не может представлять какого-то глобального кризиса. Актуальным остается только моральный фактор. Но сегодня вопрос должен стоять уже даже не в моральной, а в юридической плоскости. Они преступники. Но опасности привлечь их к реальной уголовной ответственности сегодня нет.

Другое дело, что система не умерла, она живет, агентура существует. Поэтому есть страх. Если человек будет знать, что о его предшественниках опубликовали информацию, он просто перестанет работать...

– Сейм Латвии одновременно с решением предать гласности архивы еще на 10 лет продлил ограничения для бывших сотрудников КГБ баллотироваться на выборах и работать на государственных должностях. Возможно, боязнь такого же развития событий у нас и является сдерживающим фактором?

– Аналогичное законодательство существует в Литве. Сущность его заключается в том, что человек, который работает в репрессивной системе, должен представлять о последствиях, которые его ожидают. Ведь он внедрялся в жизнь других людей, доносил. Государство должно как-то на это отреагировать. Я могу только интуитивно предположить, что в Беларуси количество людей, которых это может коснуться, будет исчисляться десятками тысяч.

– Как выглядит Беларусь, отказываясь рассекретить архивы и морально покаяться за преступления прошлого века?

– Наш образ можно очертить двумя словами: «заповедник коммунизма». У нас законсервировалось то, что многими странами уже осознано и даже забыто. Процесс осмысления прошлого неизбежный, и для нас он еще впереди.

Владимир ЖБАНОВ: «мечтаю установить «Канатоходца над городом», «Пирата», «Гусара». А пока – вот вам двух парильщиков!»

Мастер и его Фигурки

Анна САВИЦКАЯ

Наконец-то в Минске увековечен простой белорусский мужик. Не очередной партийный и государственный деятель, не герой войны и даже не знаменитый писатель. Установлен памятник «Любителю бани».

Как и подобает настоящему памятнику, «не героический» мужик отлит в бронзе. Вид, правда, у мужичка не совсем интеллигентный и презентабельный: в семейных трусах, с брюшком, на голове панама, под мышкой веник, в руке – портфель с торчащей из него селедкой, которая так «клево» идет под пиво...

Скульптура заядлого парильщика установлена там, где ей и следует стоять – возле недавно отремонтированной столичной бани №7 на улице Московской. Еще один парильщик будет установлен в «Фитнес-центре» на Машерова. Кто хоть немного обращал внимание на памятники и скультурные композиции в Минске, сразу же по «негероическому» стилю узнает автора скульптора Владимира Жбанова. Того самого Жбанова, чьи работы украшают Михайловский скверик, что неподалеку от вокзала, и фонтан у Комаровского рынка. Одни в восторге от изящества и утонченности его «Незнакомки», «Девочки с зонтиком», «Дамы с собачкой». Другие упрекают автора в примитивизме и «местечковости» из-за «Тетки с семечками» и «Гусей». Но никого эти работы не оставляют равнодушным...

– Владимир, почему теперь выбор пал на парильщика, любителя бани?

– Сам я очень люблю попариться. У каждого из нас есть свои понятия и представления о предметах, людях, явлениях: к примеру, фрукт яблоко, поэт Пушкин. А вот образ того, кто часто ходит в баню...Я заметил, что есть такие мужички бывалые – они, как правило, сухонькие, парильщики заядлые, знают рецепты, когда подбросить угольки. За основу я взял своего друга, сослуживца по Афганистану Геннадия Позняка. Вместе воевали. Живет он в Руденске, обыкновенный сварщик. Но у него такая внешность располагающая, он просто искрится добротой простой белорусский парень, мужичок «свой» в доску. Образ «своего» я и пытался создать. И на мой взгляд, он очень хорошо вписался в баню. Когда вы идете попариться, отдохнуть, вы не хотите голову ничем загружать, кроме хорошего. И мне кажется, удалась и улыбка, и то, что может вызывать приятный юмор...

– Вам как художнику везет?

– Я не знаю, кого называть властью, но раз мои работы поставили в центре Минска, значит, нравились и властям. Честно говоря, первая моя работа «Незнакомка» появилась в Михайловском сквере совершенно случайно. Архитектора сквера Бориса Юртина подгонял заказчик, Юртин случайно увидел у меня в мастерской скульптуру и предложил тогдашнему мэру Владимиру Ермошину и главному архитектору города Александру Чадовичу «посадить» даму на скамейку в скверике. Потом везение продолжалось: появились скульптурные композиции у Комаровки.

После ухода Александра Чадовича у меня было несколько «откатов», и я очень сожалею об этом. Я даже не пытался разобраться в причинах, это не мое дело. Год назад москвичи заказали мне скульптуру подарок Москвы Минску. И я сделал «Мужчину, читающего газету». Идет молодой человек широким шагом и читает самую народную газету «Из рук в руки». Но мне уже отказали поставить эту скульптуру на проспекте Скорины. Это ответ на вопрос, касающийся наших властей. Но мне обидно, такая скульптура заслуживала проспекта.

– А еще я знаю, что руководство не дало «добро» на скульптурные композиции на перроне нового железнодорожного вокзала...

– Может, до начальника железной дороги это просто не дошло. Идея была такая: поставить на перроне белорусочку с букетиком ландышей, встречающую фронтовиков. В память о наших бабушках и прабабушках. Своей маме хотел посвятить. А там действительно задумывалась целая композиция: еще добродушный железнодорожник, настоящий хозяин вокзала, и бесшабашный транзитный пассажир, путешественник и любитель приключений. Пока в Минске мне это не удается. Придется «уходить» в другой город.

– Ваши фигурки очень изящные, утонченные. И такие узнаваемые – может, поэтому их так часто обижают...

– Да, четыре раза «Девочке» отламывали зонтик. Это, видимо, было мое слабое место, возможно, я недостаточно продумал крепление зонтика. Некоторые умудрялись на этой хрупкой скульптуре кататься, отрабатывать приемы каратэ. А потом ее еще и трактор сбил... Поэтому я сейчас зонтик приварил просто к голове.

Я считаю, что вообще надо как можно больше делать таких утонченных работ, чтобы у вандалов не хватило сил все это ломать. Меня часто тянет на еще более тонкие вещи, да не позволяет технология. У меня есть мечта сделать «Канатоходца над городом», но как его поставить? И «Выходящего из воды». Я вообще бы ажуры «писал», если б действительно не вандализм.

– А не поступают предложения сработать что-то монументальное?

– Что касается работ монументальных, то я постоянно участвую в конкурсах. Конкурс милиционеров я проиграл, хотя в первом туре был вторым (победителя вообще не было). На мой взгляд, моя работа была интересной, но меня не поняли. Участвовал в конкурсе пограничников, и моя монументальная работа тоже не была оценена. Готов дальше участвовать в грандиозных конкурсах – монументальные работы, как правило, конкурсные. Скульпторы сами не выбирают, что им предлагают, то они вынуждены делать. Какую скульптуру и где поставить в городе, решаем не мы, решает руководство.

– Как вы пришли в эту профессию?

– Когда я был маленький, старший брат не хотел со мной сидеть и постоянно подсовывал мне пластилин. Втянулся так, что я даже в детский сад из-за этого пластилина не ходил. И в школе плохо учился. Но я уже другой профессии себе просто не представлял. Благодаря сестре поступил в художественное училище, хорошо сдал вступительные экзамены, выучил все книжки наизусть. Потом закончил и театрально-художественный институт.

– А в Афганистане как оказались?

– В Афган попал как все законопослушные граждане. В семье офицера «закосить» от службы просто в голову не могло прийти! Причем в армию меня призвали в 25 лет, с высшим образованием. Хотя выбирал службу сам, как это ни странно, по блату. Друг моего отца-фронтовика был начальником областного военкомата. Меня призвали служить в 1979-м в Витебске, никто тогда не знал, что именно Витебскую воздушно-десантную дивизию первой пошлют в Афганистан. Я пошел добровольно и попал в самое пекло, в самом начале афганской войны. Хотя потом пекло и пострашней было... Мне повезло вернуться оттуда живым.

– Традиционный вопрос: о планах, творческих задумках.

– Задумки, как ни крути, все тянутся к центру. Думаю работу свою даже в Москве поставить. Но пока это на уровне переговоров. Следующая работа готова, принята «на ура» экспертным советом. Идея сделать из солнечных часов скульптуру принадлежит мэру Могилева Шорикову. Я изваял фигуру звездочета с телескопом всего 7 метров в высоту. Аналогов нет нигде. Поскольку скульптура выполняет функцию солнечных часов, там есть еще и встроенные электронные часы для скептиков и на случай пасмурной погоды. Будет и еще один сюрприз. Кстати, 27 июня открытие «Звездочета» в Могилеве. Есть задумка великолепная: сделать пирата Джона Сильвера. На костыле, с протянутой рукой такую забавную скульптуру для детей, любящих Стивенсона. Тем более, у нас сплошное пиратство вокруг. Надо «пиратам» во всех сферах поставить их символ – памятник настоящему пирату. Для Суворовского училища хочу сделать «Маленького генерала» мальчишку в генеральском мундире. Я уже сделал еще одного банщика. Он будет установлен в футбольном манеже на проспекте Машерова, в «Фитнес-центре». Там уже стоит моя скульптура греческой богини с кувшином. Теперь мне заказали еще и банщика. Но он будет совсем другим, ведь в престижный спорткомплекс попариться ходит совсем другая публика, нежели в обычную городскую баню. В «Фитнес-центре» банщик выглядит более интеллигентно: пузатенький, усатенький, такой бывший гусар. И, кстати, о гусаре... Еще в феврале я завершил скульптуру «Гусар на скамейке». В продолжение темы «Дама на скамейке». Гусар присел сбоку, покручивает усик, кругом сердечки, короче, поручик Ржевский в натуре! Но пока тоже нигде поставить мне его не дают.

– А чего, на ваш взгляд, городу не хватает?

– *(Смеется.)* Не хватает денег. Если бы художникам на один день отдали город... Завтра наутро все бы мы проснулись в совершенно другом, сказочном городе! Художники, скульпторы, архитекторы, дизайнеры могут превратить его в удивительно красивый город... А в творчестве, я считаю, чем больше будет красивых вещей, не удручённых, не мрачных (и так атмосфера у нас, прямо скажем, не очень...), тем счастливее будут чувствовать себя люди. Мои работы не политизированы, потому что я сам человек неполитизированный. Можно меня обвинить в космополитизме или, еще хуже, в непатриотизме, но мне Афгана хватило.

В этом году скульптору Владимиру Жбанову исполнилось 50 лет. Решался вопрос о присуждении ему Государственной премии. Но Жбанов снял свою кандидатуру в пользу другого коллеги. Посчитал, что коллега заслуживает больше...

ПЕРВОИСТОЧНИК

Риск

Ярослав РОМАНЧУК

«Риск благородное дело», «кто не рискует, тот не пьет шампанское» – эти фразы мы часто слышим в контексте бытовых или романтических отношений. В нашей стране они звучат гораздо реже при описании роли предпринимателя. Так или иначе, народный фольклор признает важность риска. Люди приветствуют победу над собственными страхами. Образование в школе, воспитание в семье – это подготовка к рискам взрослой жизни. Узнаешь себя и окружающий мир, установишь причины явлений и их следствия – успех за тобой. Будешь пребывать во власти чувств – несчастья не избежать. В одиночку справляться с рисками дорого и сложно. Проще противостоять им с родителями и родственниками. Надежнее с друзьями или своей семьей. С пожаром, наводнением или засухой легче справляться вместе. Риск заболеть есть всегда. Выздоровление – это ваш успех в управлении рисками. От развода также никто не застрахован. Противодействие ему – постоянное внимание в семье. Риск того, что дети станут проблемными, присутствует. Он гораздо меньше, если вы по-дружески объясняете своему сыну особенности подростковой и взрослой жизни. В общем, риски были, есть и будут. Они неотъемлемая часть нашей жизни. Человек, который научился управлять ими – победитель в жизни. Рисками в быту и личной жизни мы управляет сами. Редко кому придет в голову мысль обращаться к чиновнику, в исполком или правительство с просьбой решить ваши личные проблемы.

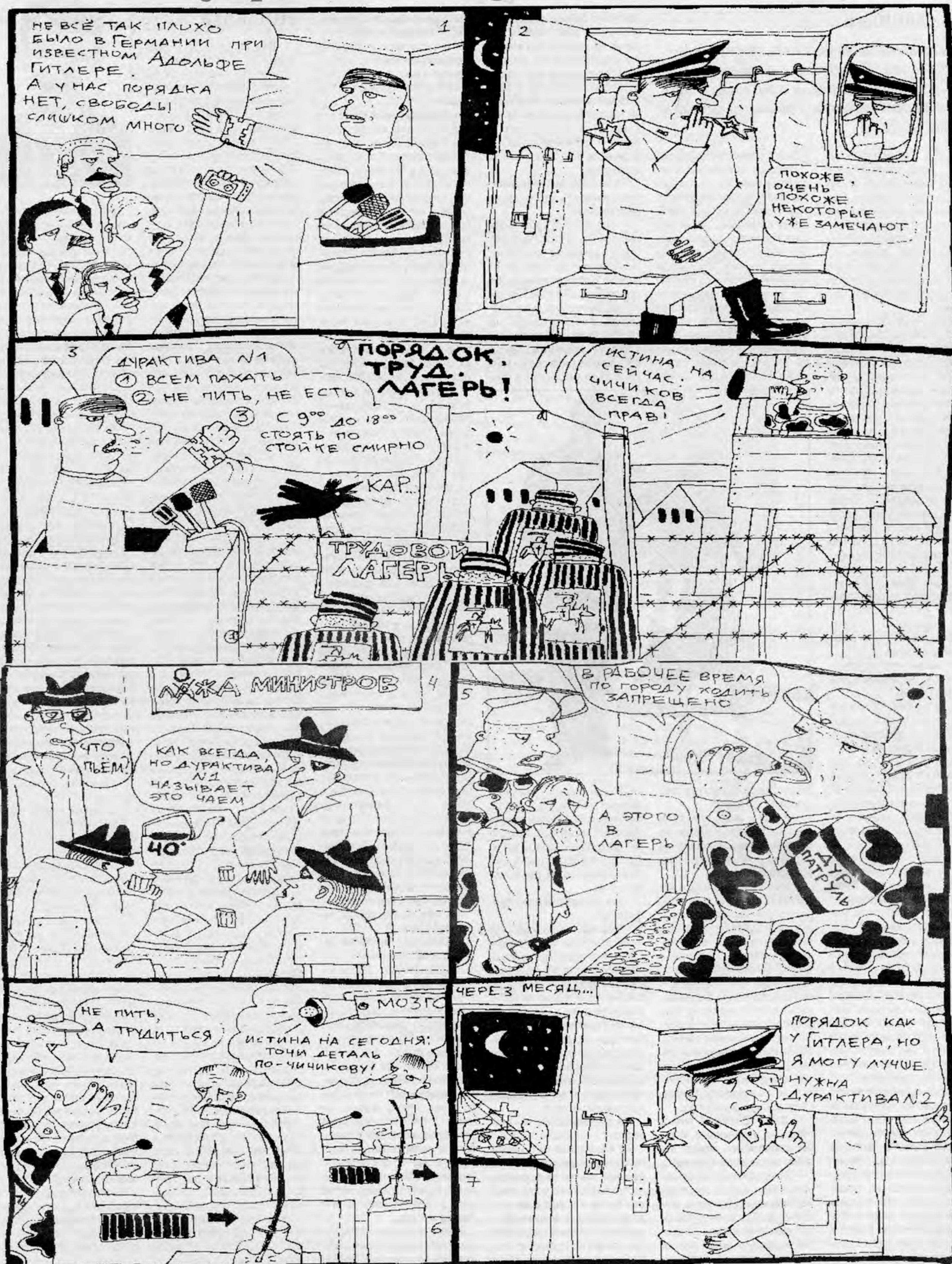
Логично было бы так же относиться к рискам в экономике. У каждого свои ценности. У каждого свои вкусы и оценка опасности. Покупаешь мясо или молоко в магазине и на рынке – рискуешь нарваться на кислятину. Приобретаешь туфли или плащ – рискуешь купить брак. Выбираешь школу или университет для своего сына не исключено, что за корочками и аттестатом не будет реальных знаний. Находишь хорошее место работы – едва ли можешь сказать, что оно тебе гарантировано до пенсии. Положишь деньги на счет в банк – случаются и банковские кризисы, и инфляционный грабеж. Купил акции вроде бы перспективного предприятия – на поверку оно оказалось мыльным пузырем. Риски потребления, сбережения, инвестирования или производства есть всегда. Управлять ими надо уметь. Как же снизить риски экономической деятельности? Как не стать банкротом на рынке труда, обманутым вкладчиком или невозвращенцем кредитов? Есть несколько рецептов. Первый – доверяй надежным брэндам и тем компаниям, которые давно работают на рынке. Они дорожат своей репутацией. Они инвестируют в качество. Им не выгодно тебя обманывать. Второй – не клади все яйца в одну корзину. Даже самые надежные акции могут резко подешеветь. Даже нефтяные колодцы могут пересыхать. Диверсифицируй свой капитал. Приобретай разные знания. Третий – страхуй и перестраховывай риски. Даже лучшие каскадеры часто пользуются страховкой. В экономической жизни человека это относится не только к автомобилям, но и к недвижимости, жизни, вкладам и т.д. Четвертый рецепт – учись на своих и чужих ошибках. Безрассудно давать в долг человеку, который постоянно вас обманывает. Нельзя ожидать качества от телевизора, купленного на барахолке. Вы можете испортить себе весь отпуск, если свяжетесь с турфирмой-однодневкой. Вы рискуете остаться на старость в нищете, если доверите свои пенсионные сбережения мошенникам. Умение отличить надежную, объективную информацию от бульварной «утки» также чрезвычайно важно для нейтрализации рисков экономической жизни.

Вы, как правило, трезво оцениваете людей. Вы хорошо помните убытки от инвестиционных ошибок. Есть только один институт, один экономический игрок, к которому в Беларуси привыкли относиться совершенно иначе. Это государство. Вы доверяете ему свое настоящее и будущее. Вы позволяете ему учить ваших детей и лечить ваших родителей. Вы соглашаетесь на его управление вашими сбережениями и инвестициями. Вы надеетесь на его защиту от плохого товара и мошенника. Вы без тени сомнения даете ему в руки вашу старость. А оно вас грубо обманывает. Оно обещает управлять за вас экономическими рисками. В результате риски резко возрастают, как и счета к оплате. Это продолжается не год и не два. Обман и мошенничество государства длятся десятилетиями. Меняются фамилии бюрократов. Государственные мужи пересаживаются с «Волг» на «Мерседесы». А вы продолжаете доверять им управления **вашими** рисками. Это слепая вера в ковер-самолет, скатерть-самобранку и золотую рыбку в одном флаконе.

«Кидалово» государства широкомасштабно. Кто лишил миллионы вкладчиков сбережений и продолжает поднимать цены? Государство. Кто выстраивает нас в унизительные очереди за продуктами питания, качественными услугами врача и учителя? Государство. Кто платит пенсионерам подачки, имитируя их социальную защиту? Государство. Кто бездарно, бесконтрольно и безнаказанно тратит чужие деньги и каждый год требует от своих акционеров, т. е. от нас с вами, еще больше? Государство. Этот трагический сериал длиннее, чем "Санта Барбара". Он идет во всех странах мира с таким же результатом: нищета, коррупция, преступность и безнравственность. Простой человек, однажды согласившись его финансировать, попадает от него в зависимость.

Нельзя доверять государству управление нашими экономическими и социальными рисками. Надо доверять эту работу лишь профессионалам. Именно их воспитывает и поддерживает свободный рынок. Они не бесплатны и небескорыстны. Но на каждый вложенный вами рубль они дадут вам больше безопасности и стабильности.

Похождения Саши Чичикова:
укрепление дисциплины

Главный редактор
Павел ЖУК

© **ВРЕМЯ. Ссылка на газету ВРЕМЯ обязательна.**
Редакция может не разделять мнения авторов, публиковать статьи для полемики
email: time-bel@tut.by

Адрес: г. Минск, ул. Стебенева, д.8, к.7.
Свидетельство о регистрации № 1807. Издается с 3 апреля 2002 г. Учредитель Г.Н.Ананьев.
Издатель – УП «Издательский дом «ВРЕМЯ».

Напечатано в ФГУП Смоленский полиграфический комбинат. 214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1.
Номер подписан в печать 25/05/2004 (12:00) Тираж– 20 000 экз.
Заказ № 8947